

АНАСТАСИЯ ВОЛКОМИР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Волкомир

Игра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67713765

SelfPub; 2022

Аннотация

Страдающая от скуки компания из 4 друзей каждый вечер играет в "Мафию". Суть игры проста: выполни безумное задание и докажи, что ты не трус. Пресыщенность порождает скуку, а она, в свою очередь, – плохие идеи. Чтобы утолить свой "голод", они создают игру альтернативной реальности под названием "Пандемониум", которая постепенно становится интернет-феноменом и будоражит общественность своей анонимностью. Все резко меняется, когда игра обретает свою жизнь, а от заданных квестов начинают пропадать люди...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	25
Глава 3	44
Глава 4	66
Глава 5	89
Глава 6	110
Глава 7	125
Глава 8	138
Глава 9	146

Анастасия Волкомир

Игра

Все события, описанные в тексте, – вымысел. Все совпадения – случайны.

Как никогда не говорил один мой хороший друг – Коля Соболев: «Иногда лучшая помощь – это ее отсутствие». Подводя преждевременный итог, я посвящаю эту злую сатиру тебе и твоим приспешникам. Благо, вас – меньшинство, но все же. А еще тем, кто оказался жертвой твоей излишней вовлеченности.

Пролог

Ночь – худшее время суток. Все мыслительные процессы начинают свое активное действие только тогда, когда последний луч солнца покинет небо, чтобы навестить его снова. Тело просит сна, глаза – защиты от света, а мозг переполняется неконтролируемой энергией. Ночью хочется все и сразу. При свете луны ты и поэт, и философ, а иногда и гений мысли.

Утро – это ересь. Солнце восходит над горизонтом только для капризов по причине отсутствия должного отдыха.

И так каждый день: уснул, проснулся, бесцельные скитания в пространстве дезинформации и лжи, загорающаяся лампочка над головой, как в старых зарубежных мультиках и снова не выпался.

Может, иногда лучше просто уснуть, чтобы поутру убедиться в бессмысленности своей идеи?

Мы создали монстра...

Мы никогда не думали, что все произойдет вот так.

Мы никогда не думали, что сможем управлять толпой. Мы никогда бы не сделали этого, если бы это не случилось так быстро...

Люди всегда ищут виноватых. Им удобно создать грушу для битья. В этой стратегии хороши все средства, лишь бы

самим избежать осуждения.

О нет, это не компьютерные игры, врожденная агрессия, мизантропия или отсутствие должного воспитания. У нас не было определенной причины, у нас была только цель.

Нас было трое. Все началось со скуки. Мы учились вместе в школе и общались друг с другом от нечего делать. Иногда наши увлечения пересекались, но зачастую рознились. Объединяло нас одно – побег от скучной реальности.

Сначала это были невинные сетевые стрелялки, в которые мы залипали почти до самого утра. Когда мы пресыщались полигональными модельками, в дело шла улица. Занималось наше трио чем угодно, лишь бы это было отдалено от спокойного досуга. Мы шлепали друг друга ветками, представляя себя на рыцарском турнире. Воображение и доблесть прекращались первой кровью. Сначала. Потом была и вторая, и третья, и десятая ссадина. Так закалялся характер. Так мы становились негласными авторитетами друг для друга. Никто не сдавался. Все принимали на себя большие удары. Я не мог упасть в грязь лицом перед своим товарищем. Никто не смел.

Наша компашка страдала в гордом одиночестве. Наши выходки не затрагивали никого, кроме нас самих. Мы никого не вовлекали в наши проделки. Для своих родителей мы оставались пай-мальчиками.

Мы лазали по заброшкам. Прыгали по крышам гаражей, бесхозных машин. Далее в ход шли хрущевки, а потом мы

доходили и до сталинок. Когда мы достигали высоты вместе, создавалось ложное чувство вседозволенности. Мы могли покорить природу, мы могли управлять всем миром. Нам хотелось больше. Мы хотели... управлять всеми...

Мы никогда не говорили об этом. Об обсуждении не шло и речи, но я знал, что все думали об одном и том же.

Окончив школу, мы разошлись по разные стороны, но общение продолжалось на расстоянии. Эта идея не выходила из головы. Повзрослев, мысль только крепла. Мы уже не дети, мы – взрослые, а это добавляет веса кажущейся самоуверенности.

Мы создали диалог, в который нельзя было попасть стороннему пользователю.

Почувствовав жажду адреналина, мы устроили между собой игру на выживание: выполняли задания, придуманные нами же. Это еще больше укрепляло и характер, и положение в компании. В ход шли разные цели: хулиганство, мелкие кражи, за которые никто не хватится, иногда мы пугали людей своими незаурядными выходками. Мы не видели в этом ничего плохого. Это не противоречило общественным моральям и законам.

Когда у меня появилась девушка, она стала интересоваться моим странным хобби. Так нас теперь было четверо в приватном чате.

Мы никогда не думали, что сможем совершить что-то ужасное. Что-то, что может шокировать социум...

Все началось с безобидной идеи. Мы вбрасывали хештеги, подкидывали странные надписи, приплетая мистические мотивы. Позже мы начали раздавать задания. То, ради чего все это создавалось. Игроки подхватили это. Мы пользовались подручными средствами, которые были доступны каждому, велосипед уже придуман за нас, зачем заморачиваться? Сим-карты однодневки, анонимный браузер, программы с шифрами и просмотром кода – любой школьник умеет пользоваться всеми перечисленными мелочами, поэтому мы не строили надежд на создание чего-то особенного.

Мы не предполагали, что сможем настолько запутать след. Поэтому мы стали легендой, которую каждый мечтал схватить за хвост. Они мониторили каждое наше действие, пытались уловить любой незначительный шаг, хватались за возможность, словно за воздух при последнем вздохе. Легенда превратилась в феномен.

Когда мы стали известны общественности – нас накрыло какой-то детской радостью. Мы не принимали на себя ответственность. Мы чувствовали себя чем-то большим, чем простой городской легендой.

О нас писали в изданиях, сочиняли песни, распространяли всевозможную информацию, даже ложную. Мы стали культурой. Нам посвящали рисунки, писали тексты, признавались в любви и верности.

Люди любили нас и ненавидели. Репортажи о таинственной игре «Пандемониум» крутили по ящику. «Эксперты»

с трибун осуждали нас и грозились найти, и наказать по всей строгости закона. Старшее поколение умоляло государственные органы принять хоть какие-то меры. Младшее поколение просто ловили волну.

Нам стали приписывать совершенно несвязанные вещи. Во всем мире пропадали дети, в канавах находили трупы, люди убивали прохожих, животных и себя по разным причинам. Это все относили к работе Пандемониума. Им нужно было хоть как-то объяснить эти «неслучаные» события. Этим оправданием стали наши загадки. Мы стали «врагом общества».

У нас появлялись последователи.

Вместо творчества нам посвящали незаконные поступки.

Люди начали верить в то, что мы – что-то большее, чем люди. У нас была какая-то тайная причина, подобно Мессии, которая скрыта от глаз обывателя. Они сходили с ума. Они создавали волну паники. Их было не остановить.

Как нас только не называли. Для вышестоящих чинов мы были наравне с террористами. Они кричали, сидя в кожаных креслах, проклинали и требовали нашего ареста. Грозили законодательством, но ничего толкового не предпринимали в ответ. Просто бросали пыль в глаза общественности, создавая иллюзию «запущенного маятника».

Для молодежи мы были героями, что идут в ногу с протестом.

По факту мы были никем.

Мы заигрались...

Мы не остановили этот поезд вовремя.

Да, мы создали монстра, и имя ему – человек.

Глава 1

– Город засыпает, просыпается мафия –

– JabbaWHAT входит в чат -

JabbaWHAT – есть кто?

– Sokolovv входит в чат -

JabbaWHAT – даров

Sokolovv – \m/ Я к тебе завтра заеду, нужно аппаратуру оставить. Хорошо? Кстати, я вчера ролик смонтировал, видел?

JabbaWHAT – хорошо. первые две минуты глянул

Sokolovv – Многое теряешь. Я, между прочим, долго работал над ним, кучу статей перелопатил. Там про смертные казни много информации.

JabbaWHAT – знаю, но я твою позицию не одобряю, уж извини

Sokolovv – Что так? Неужели ты за убийство людей?

JabbaWHAT – ты заигрываешься... я понимаю, что к тебе образ такой, ты типа пытаешься озвучивать непопулярное мнение, но ты не можешь идти против всех. и да, в смертной казни не вижу ничего плохого. не хочу содержать на свои налоги серийных убийц.

Sokolovv – А если бы ты был серийным убийцей? Ты хоть в курсе, что каждый имеет право на жизнь.

JabbaWHAT – во-первых, я никогда никого не убью. во-вторых, не думаю, что преступник учитывает это право для своей жертвы. какие-то двойные стандарты.

Sokolovv – Бла-бла-бла, каждый день одно и то же. Никакой нормальной аргументации. Впрочем, чего от тебя ожидать. Макс придет?

JabbaWHAT – не знаю. он играет.

Sokolovv – Какая скука. Слушай, а все-таки – чем тебе позиция не нравится?

JabbaWHAT – мне не позиция не нравится, а твое отношение

JabbaWHAT – я не утверждаю, что это не твое мнение, но... тебе не кажется что ты пытаешься двигаться не против системы, а против себя самого. в жизни не поверю, что это твои убеждения. кто тебе заплатил за эту повестку?

JabbaWHAT – и вообще, откуда у тебя вообще эти цифры? тебе не кажется, что ты преувеличиваешь количество преступности в стране?

Sokolovv – Поговорим об этом?

JabbaWHAT – смысл? ты как всегда все из контекста выдернешь и вставишь как тебе угодно, лишь бы остаться победителем. нет уж, увольте.

Sokolovv – И давно ты такого мнения? Надо же, как попросить звук нарезать – так я сразу друг. Портфель на завтра собрал? Показать как КАПС ЛОК включить?

JabbaWHAT – ооо, началась истерика... слушай, я с то-

бой ругаться вообще не хочу. просто высказываю свое мнение. ты же сам столько ратовал за свободу слова, теперь лишаешь меня этой возможности. нехорошо получается. Капслок включать умею, к слову.

Sokolovv – Тогда держи свое мнение при себе, особенно если не разбираешься в теме. И мне никто не платил, представь себе. У меня есть своя позиция. Я такой человек, не тебе меня судить.

Sokolovv – И вообще, это нормально когда человек меняет мнение.

JabbaWHAT – но не каждый же ролик...

– ЛeGaNAGIBaT0R входит в чат –

ЛeGaNAGIBaT0R – Салют! О чем спорим?

Sokolovv – Выясняем чья позиция правильная.

JabbaWHAT – обоже... да не тут правды. привет, кстати. играем?

ЛeGaNAGIBaT0R – А Лейка придет?

JabbaWHAT – Лея учится, ее сегодня не будет

ЛeGaNAGIBaT0R – Ладно, кто водит?

Sokolovv – Я. Кто проиграет – смотрит мой ролик до конца и ставит лайк.

ЛeGaNAGIBaT0R – Я уже поставил.

Sokolovv – Вот ты молодец.

Sokolovv – Я с тобой дружу.

ЛeGaNAGIBaT0R – Ладно, я в случае проигрыша ставлю лайк на другой ролик.

Sokolovv – Начинаем.

Sokolovv – Город засыпает. Просыпается мафия. Мафия выходит на улицу, захватив нож с кухни или другое холодное оружие. Мафия должна пригрозить первому встречному расправой. Можно подставить нож к горлу, к груди, к брюху – неважно. В случае провала миссии – приказ бежать как можно быстрее. Выполненную миссию снимаем на камеру. Допускается строить из себя душевно больного.

JabbaWHAT – ну нет. это жестко. мы же обязались никого не вовлекать в свои игры. давайте помягче.

ΛeGaNaGIBaT0R – Да, это статья. Давай как месяц назад, просто напугаем каким-нибудь внезапным выкриком? Или просто достанем кого-нибудь.

Sokolovv – Скучно. Давайте увеличивать сложность заданий. Мы топчемся на одном месте.

JabbaWHAT – в последнее время, ты будто специально нас стравливаешь. Хорошо, давай усложним, но только в пределах разумного.

Sokolovv – А если я увеличу награду?

ΛeGaNaGIBaT0R – Сколько платишь?

JabbaWHAT – чувак, я это даже за деньги не сделаю...

Sokolovv – 1000

ΛeGaNaGIBaT0R – Пффф, мало.

Sokolovv – 2?

JabbaWHAT – ребят, вы серьезно?

ΛeGaNaGIBaT0R – Согласен. Это не серьезно, Толь. Иг-

ра вообще не стоит свеч.

ΛLeGaNaGIBaT0R – А вот за десятку...

JabbaWHAT – вы сдурели. я выхожу из игры.

JabbaWHAT – готов поспорить, что ты, Толь, этого не сделаешь.

Sokolovv – Сделаю.

JabbaWHAT – вали, я посмотрю.

JabbaWHAT – вообще не понимаю какого черта МЫ это делаем?

ΛLeGaNaGIBaT0R – Потому что нам скучно.

JabbaWHAT – ты не боишься, что нам эта скука аукнется?

Sokolovv – Ты такой моралист... Тем более ты не один, а вместе веселее. Чего ты боишься?

JabbaWHAT – Если бы я был моралистом – я бы беспокоился за первого встречного на моем пути. Меня волную только я, понял? Мне не наплевать на себя. А вы как хотите.

ΛLeGaNaGIBaT0R – Солидарен. Попадать к Жабиному дяде – вообще не удовольствие. Тогда давайте менять правила?

Sokolovv – Есть предложение?

ΛLeGaNaGIBaT0R – Нет, но я думаю, мы что-нибудь придумаем. Жаба прав, нам надо быть осторожнее. Я вот не хочу еще раз попадаться под машину, как в тот раз, когда мы на красный перебежали.

JabbaWHAT – тоже не горю желанием лежать в больнице. да и сутки за решеткой просесть тоже.

Sokolovv – Ладно. Раз у нас бунт, меняю правила, но только на этот раз. Вы пнете первого встречного на пути. Правила те же. Не хотите ножей, не надо.

MeGaNaGIBaTOR – Окей, это уже лучше, я в деле.

JabbaWHAT – ладно, увеличим количество преступности в стране. глядишь, оправдаем твои цифры, толь.

Sokolovv – Не нуди и выполняй задания. Штраф – сердечко. И хотя бы потрудись имя писать с большой буквы.

JabbaWHAT – да понял я...

– Все вышли из чата –

Мы назвали нашу игру мафией. Как карточную настолку, только никто из нас не мирный житель. Нам казалось это забавным. Придавало ощущение отчужденности от обычных людей. Наш квартет – был бандой. Группа (не совсем) преступников, но почти отмороженных на голову людей, плевавших на реакцию общественности.

Я никогда не любил людей, хотя патологии не имел. Считал их болячкой на земном шарике, которую можно спокойно вырезать и никому не будет до этого дела. Я каждый день читал новости, смотрел передачи о резонансных преступлениях, но не испытывал никакого сочувствия. Это было где-то там, далеко от меня. Я не способствовал этому и ладно.

Мой цинизм – приобретенное черное пятно на моей репутации. Я так выражаюсь сейчас, спустя какое-то время, под вынужденным гнетом переосмысления своих поступков. Оглядываясь назад, я только сейчас начинаю понимать, в ка-

кой момент все пошло не так. Не с нашего чата, а с безразличного отношения ко всему происходящему. Тогда это было в порядке вещей. В этом не было ничего плохого.

Да, я никогда сам не поднесу ножа, не смогу. Я-то знаю насколько люди непредсказуемые. Есть те, кто сильнее меня. Есть те, кто умнее меня. Есть те, кто... хитрее и проворнее. Но меня не унимала эта гадкая мысль. Да, мне было бы все равно, если бы я делал это чьими-то руками...

В этом раунде я, кстати, проиграл. Пришлось поставить «палец вверх» на тот гадкий ролик этого самовлюбленного нарцисса. Каждый ролик одно и то же. Та же серая тряпка на фоне, та же рубашечка с галстуком, та же неизменная улыбка, обличающая наличие всех коренных зубов.

Он не всегда так бесил меня. Какое-то время я даже завидовал ему. Думал, что он деятельный и действительно неравнодушный тип. Он пытается делать что-то социально важное и указать на несовершенство мира и ее устоев. Потом я осознал, что это все маска. Все сказанное им – сплошная дезинформация. Пыль в глаза и попытка быть хорошеньким в глазах зрителей. Если по первой свежести Сокол делал ролики за идею, как альтернатива телевизионному вещанию, сейчас же это просто погоня за просмотрами и популярностью. Я понял это, когда тот после двух лет деятельности начал ныть в чате о том, как у него мало подписчиков.

И все же эта мысль о «чьих-то руках» не отпускала меня. Я думал: «Что бы я сделал, если бы был кем-то другим, а

не собой?» Что для меня было бы дозволенно, и оставались ли у меня границы этого? Наверное, в первую очередь, я сделал что-нибудь аморальное. Попытался бы, по крайней мере. То, что я никогда не сделаю сам.

Смогу ли я совершить преступление? Ну, я бы точно мог поспособствовать этому. Наверное.

Я не думал что-то сделать с собой. Мне не хотелось ни падать с крыш, ни забить тело рисунками, ни что-то другое, на что я не осмеливался и по сей день. Я, будучи марионеткой, хотел сделать других таковыми.

Мне так хотелось влезть в чью-то шкуру. Быть кем-то, как в тех играх, что позволяли управлять героем.

Я начал искать информацию. Никакой конкретики не было, просто искал пути решения для моей навязчивой идеи.

Нужно было что-то, что могло заставить человека подчиниться тебе. Но я изначально поступил неправильно. Я искал какое-то определенное средство.

Когда я уже, было, опустил руки, мне открылся интересный сайт. Изначально, я подумал, что это разработка какой-то онлайн игры, но правда оказалась сложнее и интереснее.

Это были квесты альтернативной реальности. Развлечение для людей любого возраста в режиме настоящего времени.

По-моему, Макс, как заядлый игрок, когда-то упоминал

что-то подобное, но ни я, ни Толя не придали этому значение. Посчитали нудной ересью.

Это не была Мафия. Все было несколько проще. Пользователь нажимал на кнопку, ему выдавался номер, как в лотерее, и распределял задачу. Игрок должен был принять вызов, например, написать что-нибудь мотивирующее на стене, научиться играть несложную композицию на гитаре, или взять из приюта собаку.

Цели у этой игры не было. Ты просто должен был выполнить квест, сфотографировать результат и выслать им на почту. Каждый месяц отбирался самый ответственный участник и ему высылали приз от спонсорской компании всяких гигиенических штук.

Это было ужасно скучно, но... что-то в этом все-таки было.

– JabbaWHAT входит в чат –

JabbaWHAT – какие планы на сегодня?

Sokolovv – Не знаю. Подождем Мегу, может он придумал что-нибудь. Я, кстати, планирую новый ролик.

JabbaWHAT – о чем?

Sokolovv – О неграмотности в стране. Тебе полезно, научишься пользоваться заглавными буквами.

JabbaWHAT – может, я специально не включаю капс, чтобы позлить тебя, не думал об этом?

Sokolovv – Как много зависти в этих словах.

Ох, как же я в такие моменты хотел влезть в него и за-

душить себя руками. Правда, я никогда не отвечал на такие сообщения. Я не настолько глупый, чтобы вестись на открытую провокацию.

– Princess_Leia входит в чат -

Princess_Leia – Что я пропустила?

JabbaWHAT – Совсем ничего, кроме разговоров о написании.

Sokolovv – Мы хотим дополнить правила в нашей игре.

Princess_Leia – А говоришь ничего. Звучит интересно. К чему такая перемена?

JabbaWHAT – Мои незначительные капризы.

Princess_Leia – Ах, всего-то.

– ЛeGaNaGIBaT0R входит в чат

Princess_Leia – Когда-нибудь я перестану ненавидеть твое имя, но очень не скоро.

ЛeGaNaGIBaT0R – Очень зря ;)

JabbaWHAT – так... у кого-нибудь есть идеи?

ЛeGaNaGIBaT0R – У меня есть несколько заданий. Какую травмоопасную сложность хотите по десятибалльной шкале?

JabbaWHAT – Не знаю как вы, ребят, но меня это все достало. Нам нужна другая форма.

Sokolovv – Начинается...

Princess_Leia – Подожди, Толь. Жень, что ты хочешь этим сказать?

JabbaWHAT – Ты прав, Толь, мы топчемся на месте. У

меня есть предложение. Точнее, нет. Вот так. У меня есть задание. Оно вам не понравится, потому что оно скучное, но победитель может получить все что захочет.

Наступило долгое молчание.

Sokolovv – Не многовато ли ты на себя берешь?

JabbaWHAT – Ладно, раз никто не задает наводящий вопрос, начну. Задание состоит в том, чтобы придумать новую игру. Можете не соглашаться со мной, но... я хочу расширить наш круг.

ΛeGaNaGIBaT0R – Зачем? Меня устраивает наша приватность.

JabbaWHAT – Меня тоже, тут другая суть. Вы что-нибудь слышали про ARG?

ΛeGaNaGIBaT0R – Игры в реальности? Типа как квест-румы?

JabbaWHAT – Да, только также – не для всех. Мы можем создать игру и загнать в нее пользователей.

Sokolovv – Зачем?

JabbaWHAT – Затем, что мы может заставить общественность что-то делать. Мы можем больше ничего не вытворять сами. Мы будем только заставлять плясать других под нашу дудку. Мы можем стать главными героями, остальные – персонажами от третьего лица. Что думаете? Я думал об этом всю ночь. Я считаю, мы должны хотя бы попробовать.

Я долго ждал ответа, пока не появилась заветная строчка. Кто-то кропотливо, судя по потраченному времени, пи-

сал сообщение.

Princess_Leia – Мне нравится твоя идея. Только вот... как это осуществить?

JabbaWHAT – В этом и состоит вопрос.

Sokolovv – Мы должны вкинуть вброс. Инфоповод, на который клюнут. Чтобы люди начали что-то делать – всегда нужен повод, а им может послужить информация. Правда, люди не поведутся на обычную новость. Нужно что-то большее.

Как бы я не хотел это принимать, но Толя в этих делах был прав. Я не считал его умным, но безнадежно глупым он тоже не был, особенно, если в этом есть его выгода.

MeGaNAGIBaT0R – Так, давайте решим. Мы создаем игру. Для игры нужны персонажи. Их много, найти их несложно. С техникой проблем нет, у нас сердца и мозги четырех, с заданиями проблем не будет. Остается только сюжет.

MeGaNAGIBaT0R – Ну что, получается, нам нужна легенда.

Princess_Leia – Звучит круто! У меня даже появилась идея. Я когда-то читала всякую крипоту. Ну, знаете, всякие истории, гуляющие по сети, о несуществующих мультиках, персонажах, письмах. Давайте создадим какую-нибудь городскую легенду.

Sokolovv – Это как в детских лагерях ходят всякие страшилки? На это поведутся только школьники.

Princess_Leia – Почему нет? Дети – легкая мишень. Начнем с детей, закончим взрослыми. Предлагаю так: создаем

красивую легенду, оставляем в ней загадки. Люди любят всякие мудреные вещи. Настолько, что сами придумывают их из ничего. Можем даже не париться о всяких смыслах, если надо будет, что-нибудь сохрем. Главное – добавить кучу символизма. Во всяких мифологиях ее достаточно. Энциклопедий в свободном доступе – полно. Схормив ее, мы можем делать что хотим.

ΛLeGaNaGIBaT0R – Хорошо, но... что насчет награды? Звучит, конечно, хорошо, я не спорю, но одной легендой сыт не будешь. Людям нужна мотивация.

Princess_Leia – А разве интерес к поиску глубинного смысла – не есть мотивация? Если так, можем также придумать что-нибудь на ходу.

ΛLeGaNaGIBaT0R – Хорошо. Не скажу, что я со всем согласен, но мне нравится. Осталось придумать историю.

JabbaWHAT – Как Лея уже говорила, подключим мифологию, раз уж речь пошла о легендах. Главный стержень любой сказки – это придуманный персонаж. Нам нужно что-то, что не существует.

Princess_Leia – И цель, если она нужна, будет такая же несуществующая.

JabbaWHAT – Ага. Как попадание в рай.

Princess_Leia – Кстати, хорошая мысль. Жестоко правда, но некоторые люди так всю жизнь живут, чем мы хуже? А кто может привести в рай? – Ангел! Как Валькирия в Вальхаллу.

ΛLeGaNaGIBaT0R – Отлично, пусть это будет какой-ни-

будь небесный воин. Так интереснее, чем обычный женский персонаж. Надо идти в ногу со временем, как-никак.

Princess_Leia – Я думаю, это должно быть что-то эфемерное. Так таинственнее. Подростки любят всякую дичь, потому что это можно романтизировать.

JabbaWHAT – И как все это будет работать?

Princess_Leia – Давай предположим. У нас есть ребенок, который каждый день сидит в соц. сетях. Он случайно наткнется на заманчивую информацию о месте, где хорошо и каждый желает туда попасть. Дорогу ему может указать лишь тайное знание, которым владеет лишь существо. Это же инкогнито и будет давать задания, например, забраться ночью на крышу. Эти задания должны быть сложными, но с послаблениями в силу возраста. Можно приказать не спать всю ночь и читать страшилки. За одним квестом следует другой и так далее. В дальнейшем мы можем рассчитывать на цепную реакцию и более взрослую аудиторию.

JabbaWHAT – Это чертовски круто!

Sokolovv – Ладно, это звучит убедительно. Я в деле. В распространении информации – можете рассчитывать на меня.

ΛeGaNaGIBaT0R – Я тоже. Чур, я отвечаю за задания.

Princess_Leia – Договорились. Я доведу план до совершенства. Жень, с тебя помощь мне и другим.

JabbaWHAT – Договорились. Я с вами.

Глава 2

– MLeGaNaGIBaT0R входит в чат -

MLeGaNaGIBaT0R – Есть кто?

JabbaWHAT – Только я.

MLeGaNaGIBaT0R – Где остальные?

JabbaWHAT – Сокол в погоне за инфоповодами, Лея придет чуть позже, работает над информацией.

MLeGaNaGIBaT0R – Класс. Как хорошо, когда в команде есть человек, работающий над логикой. Я тут создал несколько фейковых страниц. Чуть позже буду запускать хештеги. Сейчас задания будут максимально простыми, надо сделать так чтобы люди не спали. Чем меньше человек отдыхает, тем он больше уязвим и податлив. Ему можно внушить и приказать все что угодно.

JabbaWHAT – Не боишься играть с чужой психикой?

MLeGaNaGIBaT0R – Пф... никакой здравомыслящий человек не станет в этом участвовать, а дураков мне не жалко. Пусть хоть с крыши падают.

JabbaWHAT – Рискнешь сделать такое задание?

MLeGaNaGIBaT0R – Почему нет? Кто им виноват, что они послушались какого-то анонима из интернетиков. Они все гонятся за легкой и интересной жизнью, вот пусть и получают ее.

Поначалу я думал, что это было жестоко. Такие речи часто проскальзывали как у Макса, так и у Толи. Позднее, я и сам подхватывал такое настроение.

Если Толя как-то старался прикрываться псевдоморальными качествами, объясняя все симпатией к справедливому (по его мнению) разделению в обществе, то Макс даже не пытался вовсе. Этот тип любил только то, что не существует. Ему нравились игры, книги... музыка, которую он все пытался сочинять, но безуспешно. Обещанный альбом, над которым он работал 5 лет, так и не увидел свет. Он даже к Лее подкатывает, ни разу в глаза ее не увидев. «Мы любим все, что нам недоступно» – так все и объяснялось. Я не ревновал. Не к чему.

Но больше всего он любил хвалиться. Врать, фальсифицировать, преувеличивать свои способности, приукрашать действительность, лить воду в уши – как угодно это можно называть, главное строить из себя то, чем он не являлся. Он – то самый первый стример, то самый концептуальный музыкант, то неприкосновенный вольный философ, чьи идеи будут актуальны всегда. Солнце крутится вокруг его орбиты, пока планета стоит на месте. От того и никнейм выбрал себя нескромный и примитивно пошлый. Сам в развитии недалеко ушел от среднестатистического школьника, что прячет от родителей двойки в дневнике.

Впрочем, я могу отдать ему должное. Он говорит прямо, не кичась какими-то социально важными ориентирами. Ему

плевать на человечество. Он живет так, как хочет жить, не задумываясь о чужих чувствах.

Он с ранних лет жил с бабушкой, которая ему вечно все запрещала. Изначально он все делал ей назло, а потом все выходки просто вошли в привычку, как и быть мизантропом.

С другой стороны, Сокол хоть и бесил меня отсутствием стыда, но на него можно было положиться.

JabbaWHAT – И эти задания будут даваться напрямую?

ΛeGaNaGIBaT0R – Сначала, думаю, да. Потом мы можем шифровать их, и постепенно усложнять. Начнем с Юлианского или Виженерского шифра. Если это будет слишком легко – можем придумать что-то свое.

JabbaWHAT – Звучит как серьезное дело. Ты неплохо постарался.

ΛeGaNaGIBaT0R – Все должно быть в лучшем виде.

Когда Лена приходила ко мне в гости, мы общались на тему игры. Выражали свои мысли, смеялись над глупыми предубеждениями.

Мы скролили разные мифологические статьи, черпая вдохновение.

– А мы не слишком углубляемся в это? – спросил я, когда мы занимались поисками ложных поводов вступить в игру.

– Возможно, но люди любят всякую сложную ересь. Это интересно. Тем, кому нравится пустой примитив – достаточно просто смотреть в монитор и раскладывать пасьянс.

Подумав над этим, я согласился. Лена умная и умелая, за это она мне и нравилась. У нас были схожие вкусы, и нам всегда было о чем поговорить. Она не была похожа на тех придурков из моей компании. С другими девушками она также не имела ни малейших сходств. Тем ее ценность в моих глазах возрастала.

– Чем ты занимаешься в свободное от работы время? – на первых неделях отношений спросила она, когда мы гуляли в парке. Мне тогда так стало неловко за свои скудные увлечения.

– Ну, я общаюсь с друзьями.

– И только-то?

Я залился краской от стыда, но кивнул.

– Что ж, не так плохо, как могло бы быть. Некоторые ничем не занимаются, как мои одноклассники. Да и друзья у тебя есть. Завидую.

Она узнала о наших играх только полгода спустя, когда та ночевала у меня из-за ссоры с родителями. В этот вечер мне дали задание – зажечь свечу и как можно дольше держать ладонь над пламенем. Отказаться по очевидным причинам я не мог.

Тогда, плюнув на всю конспирацию, я попросил ее подержать телефон на съемке видео.

– Что происходит? – со страхом в глазах спросила она.

Я попросил ее не пугаться, но и не задавать лишних вопросов. Правда, не могу сказать, что она удивилась последо-

вавшему событию. Напротив, ее интерес ко мне стал только больше.

Она улыбнулась: – Не знала, что ты способен на такие опасные и спонтанные штуки.

Получив разрешение, мы добавили ее в мафию. Та, как и было обещано, покорно выполняла все, что бы ей ни поручили. Никаких возражений, никакого нытья, никакого отказа. Кажется, она была намного более безбашенной, чем все наше трио.

– Пандемониум. Универсальное название ада. Хм, звучит хорошо. Пусть это будет альтернативное название нашей реальности.

– Звучит приятно и загадочно. Так можно и игру назвать.

– А это идея. Я и не подумала, что у игры должно быть имя. Оно емкое и завлекающее, то что нужно. Целью игры будет попытка сбежать из Пандемониума в какой-нибудь рай... хм... Давай попробуем найти другое название. Элизийум, долина прибытия, где царит вечная весна – да, это тоже приятно на слух. Прекрасно. Записываем.

Не сказать, что мы всецело углублялись в это. Все статьи были собраны из первых строчек поисковика. Брели первые попавшиеся картинки и рисунки, делали коллажи, придавали разные «элементы мистификации».

– Как ты прогнозируешь, что людям понравится, а что нет? – спросил я.

– Ну, я же говорила, что читала всякие истории. Просто

думаю, что бы я сейчас делала, будучи ребенком. Я думаю, что сама с удовольствием повелась бы на все это, лишь бы ненадолго уйти от проблем.

Лена была для меня необычным человеком. Отрешенным от всего мира, особенной. Правда, иногда, она меня не на шутку пугала...

Sokolovv – У нас закрывают сахарный завод. Теперь на его месте будет торговый центр, слышали? Я сегодня монтировал это, завтра выпущу.

JabbaWHAT – и что там будет?

Sokolovv – Ничего особенного, просто негодую по этому поводу. Не понимаю, как так вообще можно. Это же столько рабочих мест пропадет. Почему государство молчит и ничего не делает?

Странно слышать такое от человека, который не проработал ни дня, но я промолчал.

ΛLeGaNaGIBaT0R – Ну, во-первых, наш завод сдох еще лет 30 назад. Во-вторых, и ты, и я за свободный рынок, не забыл?

Sokolovv – Я не говорил, что я против центра. Я не понимаю, куда смотрит правительство. Люди собираются на бойкот, а они будто их замечать не хотят.

JabbaWHAT – ну, в общем, все как всегда.

Sokolovv – Ты о чем?

Princess_Leia – Ребят, давайте о деле. Толь, какой к черту

завод?! Ты должен был записать ролик про Пандемониум.

Sokolovv – Знаю.

Princess_Leia – И? Где он?

Sokolovv – Так вы же только начали, какой толк говорить о сыром материале? О нем никто ничего не знает. Пользователи хештегами не интересуются. Никто ничего не пишет. Тишина. Делать инфоповод на ровном месте? Ну, как-то подозрительно.

JabbaWHAT – странно, тебя это раньше не смущало.

Sokolovv – Хочешь поговорить об этом? В чем опять я неправ?

Princess_Leia – Эй, ну хватит!

Princess_Leia – Мега, хештеги #уведитеменяизпандемониума в действии?

ΛeGaNaGIBaT0R – Запущены еще неделю назад. Картинки тоже к постам прикреплены.

Princess_Leia – Никаких игроков нет?

ΛeGaNaGIBaT0R – Пока никто не писал, но просмотры есть.

Princess_Leia – Это не показатель. Видимо, нужно что-то еще.

JabbaWHAT – Может, недостаточно информации?

ΛeGaNaGIBaT0R – Я на одной из фейковых страниц написал «Хочешь уйти из реальности, напиши мне в ЛС», не знаю насколько это прокатит.

JabbaWHAT – Эм, Макс, ты серьезно прямо так и напи-

сал? Даже меня бы это не заинтересовало.

Princess_Leia – Выглядит как-то несерьезно, если честно. Будто доморощенная бизнес-леди зовет на свои тренинги. Нужен большой охват. Может, подключим другие соц. сети?

JabbaWHAT – Согласен, нам нужна спам-атака.

Sokolovv – Вот как сделаете количество, выпущу ролик.

JabbaWHAT – мы поняли.

ΛeGaNaGIBaT0R – А что, разве это не было достаточно завлекающее?

Princess_Leia – Приманить человека указательным пальчиком – недостаточно. Нам нужен тематический контент. Иначе каша какая-то.

Пару месяцев мы только и делали, что залипали в эту рутину. Мы жили этим идефиксом.

Когда я приходил домой с работы, я не занимался ничем другим, как ведением страничек с игрой. Даже обеспокоенный дядя, служащий в МВД, позвонил мне и с тревогой в голосе поинтересовался моим самочувствием. Оказывается, я давно не шкодил и нигде не светился, вот он и решил, что со мной что-то случилось. Расхохотался. Видимо подумал, что я встал на путь истинный. Наивный.

Лена не оставалась без дела. Накопив сумму, мы выкупили домен и создали лэндинг. Дизайн был простенький, незамысловатый, но со вкусом. Страница выглядела сама по себе мрачно, так еще на фоне звучала замедленная мелодия шка-тулки. Она, помимо неуютной ностальгии, создавала тихую

панику, тревожность в груди. В такую страничку хотелось за-липнуть. Правда, выключить ее хотелось больше.

Наши отношения находились в замороженном виде. Они существовали, но их будто поставили на паузу щелчком пульта. Было просто не до романтики, и даже не до душев-ных бесед. Хотя, не сказать, что до этого они у нас были. Сейчас у нас существовала своя игра, в которую мы были вовлечены.

Мы вкидывали анонимные сообщения на борды с ка-ким-то невнятным текстом, используя юникод. Позже Макс объяснил, что там зашифровано послание: «Тебе лгали, ты живешь в ненастоящей реальности, но ты можешь спастись». Такой подход, приправленный загадочностью, радовал Лену. Теперь мы обзавелись дополнительной легендой: все то, что происходит здесь, это нереально. От тебя скрывают правду. Истина откроется тебе, если ты пройдешь испытания.

Люди начали интересоваться странным интернет-фено-меном. Правда, для них это была какая-то шутка. Несерьез-ное событие-однодневка. Очередной «подкидыш» от глупо-го школьника, который решил развлечься. Пока этого было достаточно. Не все сразу.

Осознав, что за этими строчками стоит нечто большее, чем простая шутка, пользователи стали посещать сайт. Мы ликовали. Это было маленькой победой.

Как и было обещано, Мега вкидывал задания. Детишки выполняли их, отправляя куратору (по совместительству –

ангелу) фотоотчет.

MeGaNAGIBaT0R – Ребят, это просто офигенно! Эта идея просто супер!

Princess_Leia – А мы что говорили ;))

MeGaNAGIBaT0R – Нам нужно расширять территорию. Эти недоумки верят каждому моему слову. Попробуйте, не пожалеете.

Когда игроков стало больше одного десятка, мы подхватили работу на себя. Втроем мы контролировали все действия. Мы учились работать сообща. Макс прав, непередаваемое ощущение. Даже не знаю, как правильно описать это, чтобы вы поняли. Я чувствовал большое удовлетворение, нет, я словно получил долгожданный подарок на Рождество. Я могу наблюдать за чужой жизнью, я сам могу жить не свою реальность. Я тот, что управляет персонажем от третьего лица.

Вся наша деятельность распространялась по сарафанному радио. Это было приватное общество, как мафия, не для всех, но оно расширялось.

Мы приходили к тем, кто оставлял заветное послание на своей стене. Это был тайный клич. Пропуск в элитный клуб.

Теперь дети сами распространяли этот сигнал. Тег #уведитеменяизпандемониума входило в первую десятку популярных новостей. Да, они сами звали ангела и покорно делали все то, что им приказывал невидимый путник в Элизиум. Загадки решались, создавались новые и так по кругу.

Они выходили по ночам на улицу, лазали по многоэтаж-

ками, хулигалили. Делали за нас всю работу. Дети не хотели делать домашнюю работу и ходить на скучные уроки. Дети хотели чего-то неизведанного. Того, что им не могут дать ни учителя, ни родители.

Sokolovv – Ну, что, я же обещал ролик – вот пожалуйста. Рассказал о неизвестной деятельности какого-то анонима. Я, конечно, сделал акцент, что пока это безопасная игра, но предупредил об осторожности. Так не будет большого наплыва.

«Какого еще наплыва?» – подумал я. Неужели он думает, что настолько популярен?

Sokolovv – От себя добавил кучу предположений. Я решил предостеречь зрителей, что это, возможно, какая-то незаконная деятельность. Так интерес увеличится. Да и о моей причастности к этой группе уйдут подозрения.

Princess_Leia – Делай как считаешь нужным. Отличная работа. Давай теперь к нам в кураторы.

Sokolovv – Я? В кураторы? Ну, уж нет, я лучше со стороны наблюдаю. Вдруг все выйдет из-под контроля. Кто тогда возьмет и вернет все в нужное русло.

ΛeGaNaGIBaT0R – Пф, что может выйти из-под контроля? Мы все прекрасно контролируем, пока ничего плохого не случилось.

JabbaWHAT – Ты вчера двум мальчикам приказал перебежать на красный свет.

ΛeGaNaGIBaT0R – И что? Мы тоже так делали. Никто

же не умер.

Princess_Leia – Хорошо, но тогда, Толь, с тебя другие ролики. Нужно подогревать интерес. Охват станет больше.

JabbaWHAT – Подожди, а зачем? У нас достаточно людей. Зачем нам еще больший охват?

Princess_Leia – Всегда нужна свежая кровь. Рано или поздно первые игроки поймут, что это пустышка и им надоест играть.

Я не был согласен с этим, но долго думать не стал и согласился. Мне нравилось это ощущение окупаемости проделанной работы. Мы многое вложили в нее. Все шло как по маслу. Теперь нам оставалось только наслаждаться этим, словно написанной картиной, висящей в каминном зале.

Первые тревожные звонки поступили спустя 3 месяца.

В нашем городе пропали две девушки. Они ушли в школу и не вернулись. Родители объявили об исчезновении, поисковые группы работают в режиме реального времени. На столбах были расклеены их фото, описание, особые приметы.

Они показались мне знакомыми. Я решил вбить их имена в поисковую строку в соц. сетях. Страницы двух 14-летних девочек не посещались уже третьи сутки. По содержанию постов стало понятно, что незадолго до печального события они играли в Пандемониум.

JabbaWHAT – Я сегодня наткнулся на заголовок о пропа-

же девочек, когда скролил ленту новостей. Живут недалеко от меня, кстати. Никого не напоминает?

MeGaNAGIBaTOR – О, я их курировал.

JabbaWHAT – Серьезно? Они ничего тебе не писали?

MeGaNAGIBaTOR – Не. Я им 3 дня назад дал задание сбежать из дома. Прикольно. Они даже это выполнили. А я сочинил это от балды.

JabbaWHAT – Что?

MeGaNAGIBaTOR – ?

JabbaWHAT – Это слишком серьезно. Они еще школьницы, как ты мог им дать такой квест? Совсем головой не думаешь?

MeGaNAGIBaTOR – А что такого? Ну, не знаю, по-моему, я ничего плохого не сделал. Они обе бесили меня, слишком крикливые. Не люблю детей, пусть это послужит им уроком.

JabbaWHAT – Крикливые? Ты их знаешь?

MeGaNAGIBaTOR – Не, они мне присылали видео с отчетом о прошлых заданиях. Обе тупые как пробки. К черту их.

Я схватился за голову.

JabbaWHAT – Сам ты тупой. Ох, молись, чтобы они нашлись...

– Sokolovv входит в чат -

JabbaWHAT – дай угадаю, ты уже записал об этом ролик?

Sokolovv – Ага, поставил рендериться. Блин, вы лучшие. У меня после ролика про Пандемониум подписчиков стало вдвое больше. Теперь у меня 10 тыс. Отпразднуем?

JabbaWHAT – это, конечно, классно, но... это все?

Sokolovv – Ну, я рассказал, что в исчезновении девушек виновата игра, посмотрим что будет. Может, еще соберу народ.

JabbaWHAT – Ты обвинил Пандемониум не разобравшись? А что если это просто совпадение?

Sokolovv – Тебе не все равно? Как вы уже выяснили, это не совпадение. Так что я, в каком-то смысле, прав. А то, что они не возвращаются – их проблемы.

MeGaNAGIBaTOR – Вот именно. Это же не ты их похитил. Игра есть игра, их никто не заставлял убегать из дома.

Sokolovv – Да уж. Кто им виноват, что они слушаются кого угодно, лишь бы не родителей.

Да, безусловно, это правда. Возразить нечего. Но... какое-то неприятное чувство не отпускало мое сердце. Мне не девочек было жалко. Мне на минуту показалось, что мы зашли не за тот угол.

Девочек найдут, и они расскажут, как было дело. Что тогда начнется?

«Нам так ангел сказал» – вот что будет в протоколе. А там уже выяснят, кто это и где его поймать.

А ведь нашу причастность не так уж и сложно вычислить...

Вместе с количеством игроков менялся и дизайн лэндинга. Появились еще более мрачные картины. Зарисовки

ада сменялись фотографиями заброшенных психиатрических больниц, а на фоне звучали лязгающие цепи и шум дождя. В конце страницы появилась информация об анонимном кошельке.

– Э... Лен? Что это такое?

– Ты про коин-кошелек? Мы с Максом решили монетизировать нашу деятельность. Круто же, что на наши труды могут донатить. Будем делить на всех.

– Донатить? Кто? Дети?

Она дразнила меня, не унимая ехидной улыбки: – Почему нет? Тебе не нужны деньги со школьных обедов?

Я пожал плечами. Я никогда не думал о заработке в интернете. Сокол, заимев приток популярности, теперь начал вставлять рекламу в свои ролики. Да, я всегда знал, что он только прикидывается принципиальным. Помани его бумажкой – сразу встанет в позу суриката. Таков психологический портрет тех, кто родился с золотой ложечкой во рту. Чуть отвернись – у них уже рот набит кашей. Теперь, когда у него сотня, можно не париться насчет продакшена, а за рекламируемые товары – тем более. Может быть, не за горами и продажа самого себя.

Макс, как и я, работает, ему незачем делать такие проекты. Поэтому моя неуверенность только крепла.

– Хорошо. Не понимаю, правда, зачем монетизировать игру, но если это приносит свои плоды... А нас не вычислят по кошельку?

– Ты же знаешь, наш сайт открывается только через один браузер, а криптовалютный кошелек абсолютно анонимный. Там не отражаются персональные данные, их просто нет.

Я судорожно вздохнул. В последнее время я так плохо спал, что совсем потерял связь с реальностью. 5 часов сна стали для меня нормой. Теперь и для меня мир разделился на рай и ад, что именовались красивыми, мистическими названиями.

– Ты в порядке?

– Мне кажется, меня уволят.

Я становился неважным работником, и начальник видел это. Ходил, злился, делал кучу замечаний в мой адрес. Вся эта моральная усталость тяжело давила на меня. Я набрал в грудь воздуха, чтобы начать речь о моем самочувствии, но Лена перебила меня.

– Ну и хорошо! Не придется 12 часов заниматься неблагодарной работой.

– Что ты такое говоришь. Если меня уволят, я не смогу оплатить квартиру. Как жить буду? Мне положиться не на кого.

– У нас есть коины! Ты знаешь, какой у них сейчас курс? Тебе не нужна никакая работа! Мы богаты!

У меня не было сил сопротивляться ее энтузиазму. Да и к тому же я никогда не изучал эту тему. Слышал, конечно, живу все-таки не в вакууме, но я думал, что это какой-то «мыльный пузырь» или финансовая пирамида. В общем, не

придавал этому значения. Я даже до сих пор не понимаю, что это и откуда оно берется.

Отсутствие сил сыграло важную роль в моем самочувствии, и я решил оставить работу в пользу отдыха и игры.

Лена переехала ко мне, и я решил покорно отдаться судьбе, как бы тяжело мне это не давалось. Я тогда не знал, куда она меня занесет, но мне было достаточно Принцессы в роли отдушины.

Что касается исчезновения, не могу ничего сказать. Я не интересовался дальнейшей судьбой тех школьниц. Что-то было в этом гнетущее. По-хорошему все это не должно было закончиться.

Этих показаний, о которых я размышлял, мир так и не узнал. Логически, я понимал, что произошло в дальнейшем. Я не хотел услышать то, чего боялся в своих предположениях.

Что-то мне все-таки не нравилось в этой игре...

Второй тревожный звонок поступил тогда, когда кто-то завел свою игру. Нет, это был не один из нас. Кто-то другой.

Princess_Leia – Ребят, тут новость. [ссылка на статью] вы видели это?

Sokolovv – Ага, все мои фразы из ролика вырезали. Я не говорил такой чуши. Я просто сделал предположение, что Пандемониум это секта, я не утверждал этого. Какого черта они это делают.

Princess_Leia – Я не об этом. Ребят, это не наши задания.

JabbaWHAT – Не мои точно.

Princess_Leia – У Макса их тоже не было. У меня и подавно. Ребят, кто-то ведет свою игру.

Sokolovv – Ты уверена?

Princess_Leia – Ошибки быть не может. Наш тег на первой строчке в новостях. У нас точно могут быть подражатели. Есть мысли, кто бы это мог быть?

Sokolovv – Ну, судя по заданиям, это кто-то из наших. Игроков я имею ввиду.

Princess_Leia – Я об этом и подумала.

JabbaWHAT – Не факт. Это может быть сработанный эффект сарафанного радио. Игрок может проболтаться кому-то, а тот все возьмет в свои руки.

Princess_Leia – Один похвастался – другой подхватил? Хорошо, может, это имеет смысл.

Sokolovv – Только зачем?

Princess_Leia – Кто-то захотел дешевой славой и денег?

Sokolovv – Резонно. Осталось понять, кому она нужна.

Princess_Leia – Это может быть кто угодно. Гадать на кофейной гуще я не собираюсь. Мы все равно не сможем никого найти. Нужно снова что-то вбросить. Толь, по дружбе, запиши что-нибудь. Расскажи, что подражатели – это мошенники. Настоящая игра не преследует цель нажиться. Чем быстрее, тем лучше.

Sokolovv – Запишу, но на неделе. У меня сейчас рекламы

на очереди нет.

JabbaWHAT – ты серьезно?! это очень важно!

Sokolovv – У меня тоже есть первостепенные дела. Ваша новость никуда не денется. Можно подумать, что без этого апокалипсис случится.

JabbaWHAT – не случится, но ситуация может ухудшится.

Sokolovv – Ухудшится – исправлю. Делов-то.

Princess_Leia – Делай что хочешь, только сделай с этим что-нибудь.

Глава 3

Легенда об Элизиуме, в чьи врата может войти каждый, и таинственной секте, которая помогает в этом, распространилась со скоростью звука.

Помимо Сокола, информацию подхватили и другие дезинформаторы с большим охватом аудитории. Каждый был как под копирку. Те же тезисы, те же предположения. Каждый выжимал что мог, без толики собственных мыслей.

Школьные учителя били тревогу, вычисляли страницы своих учеников. По всей стране судорожно следили, как бы у их чада не появился на стене враждебный хештег. Они не понимали что это такое, и какое у него значение, но их информировали о возможном вреде.

Вслед за историей распространялись и слухи. Круг предположений расширялся.

Да, Толя распространил информацию о ложных кураторах и о том, как их можно вычислить, но это совсем не спасало. «Любям нравится все то, что им недоступно» Вот и сейчас они решили, что стоит заглянуть и в эту закрытую дверь, над которой висит табличка «Вход запрещен». Вдруг там интереснее.

На страницах детей появлялись предсмертные записки о надежде попасть в рай, приправленные грустной музыкой и

меланхоличными фотографиями. Однако о настоящих смертях речь не шла. Это обнадеживало.

Теперь игру подхватывали все, кому не лень. Феномен стал массовым. Такого поворота не ожидал от нас никто.

JabbaWHAT – Если начнутся жертвы, первым делом ткнут пальцем в нас.

ΛeGaMАХХХ – С другой стороны, нас теперь сложно вычислить. Нас много и мы заметаем следы.

Princess_Leia – Обидно. Мы были первыми.

ΛeGaMАХХХ – Да ладно тебе, это было ожидаемо ;) Мы популярны!

JabbaWHAT – Ну, круто... И что нам теперь делать с этой популярностью?

ΛeGaMАХХХ – Рок-н-роллить. Ну, то есть продолжать работу дальше.

Эйфория от проделанной работы куда-то медленно, но верно, улетучивалась. Мне не было противно кураторство, но я воспринимал ее как ежедневный поход на работу. Рутинна. Обязанность, от которой не уйдешь.

– У Толи уже почти полмиллиона подписчиков. – сказал я, пытаясь начать диалог с Леной. Мы не отдалялись с ней, но я чувствовал, что между нами начинала расплзаться трещина, сравнимая с каньоном.

Она лукаво подмигнула: – Завидуешь?

– Не. Он в прошлом ролике рекламирует алкоголь, а большей части его аудитории еще 18-ти нет.

– Ой, ты превращаешься в брюзжащего дедулю. Или моралиста. Прямо как Толя.

– О нет, только не сравнивай меня с ним, а то сам начну всех обвинять в этом.

– Я все спросить хотела: Если вы друг друга на дух не переносите, почему вы общаетесь? Нет, серьезно, я каждый день вижу твое лицо, когда приходит сообщение от него. Ты так корчишься, будто съел черешню с «пенициллином». Что вас объединяет?

Я пожал плечами.

– У меня нет однозначного ответа на твой вопрос, но... Ты же знаешь, мы та еще «святая» троица.

– Ага, отец, сын и святой дух. Одно лицо, одна мозговая извилина на всех. У меня было достаточно времени, чтобы убедиться в этом.

Я не смог сдержать смеха. Я уже и забыл, что умею улыбаться и радоваться мимолетным колким фразам. После всего случившегося, я чувствовал давление общественности, хоть и косвенное. Мне стало неуютно даже в окружении четырех стен. Это заставляло меня сомневаться в своих силах. Кажется, я начал замыкаться в себе.

– Нет, серьезно. Просто так получилось, что мы оказались вместе в пятом классе. Все мои прежние друзья из младших классов распределились по другим буквам. Макс был новеньким, и мы просто сидели за одной партой. Общаться было не с кем, а он без царя в голове. Я начал ему подражать,

но не от большого ума. Толя пришел в наш класс в конце третьей четверти и Макс сразу подружился с ним. Я заревновал и тоже начал вступать с ним в контакт. Толя не нравился мне с самого начала. Он со всеми общался свысока. Мне просто не хотелось терять Мегу в качестве друга. Только и всего.

– И так продолжалось столько лет? Грустно. Я думала услышать душераздирающую историю о вечной преданности, а получилось так, что ничего и нет.

Я вздохнул.

– Нет, есть еще кое-что. Но я не люблю вспоминать об этом.

– Ты не расскажешь мне об этом?

Выждав паузу, я начал: – Когда мы начали свои игры, мы не думали о безопасности. Знаешь, детская иллюзия того, что ты бессмертный. И вот однажды, спустя несколько удачных пройденных миссий, мы решили, что было бы неплохо перейти болото.

– Зачем?

– В болоте утоп небольшой деревянный домик. Откуда он там взялся – черт знает, наверное, построенный еще при Царе Горохе. Главное, что он был недосыгаем. Мы решили – кто сможет его коснуться, тот крутой. Тогда это считалось отличной мотивацией. И вот мы разделись и начали считаться кто первый. Считалка выбрала Толю.

– И он коснулся ее и ты до сих пор считаешь его крутым?

– Нет. Ее никто не коснулся. Он утонул спустя пару шагов.

Там, как оказалось, было большое углубление.

Лена задержала дыхание.

– Мы недолго колебались, – продолжил я, – вдвоем вытащить эту тушу было проще. У него все дыхательные пути забились этой мелкой болотной листвой. Худо-бедно мы заставили его дышать. Это было по-настоящему трудно. Я много раз видел в кино, как делают массаж сердца, но не думал, что это умение мне понадобится. Так страшно было. В голове была лишь одна мысль: что будет, если он перестанет дышать?

– Только не говори мне, что ты в этот момент переосознал его ценность?

– Я знаю только то, что он тоже человек из плоти и крови. Ты бы видела его испуганные глаза. Это было осознание близкого конца. Такое ни с чем не спутаешь. Он смертен и это неизбежно. Каким бы жалким он не был сейчас в погоне за популярностью, смерть – великий уравниватель. На его месте мог бы быть я, но меня вряд ли можно было спасти. Я на несколько мгновений был в его шкуре. Мог бы не спасать его вовсе и тот отправился в Элизиум, но его жизнь была в моих руках. Я мог сделать с ним что хотел и я спас его.

Мой дядя недавно написал мне, что из-за деятельности Пандемониумцев никто в отделе нормально не спит. В душе скреблись кошки. Я ответил ему, чтобы тот держался, ведь ничего большего я сделать для него не могу.

Дети терялись все чаще, заявления не успевали обрабатываться. С другой стороны, количество волонтеров в поисковой группе увеличивалось.

JabbaWHAT – Сегодня нашли 8-летнюю девочку в канаве.

Sokolovv – Тебе дядя сказал?

JabbaWHAT – Ага. Понятия не имею, имеет ли игра место, но... Толь, не распространяйся пока об этом.

Sokolovv – Хорошо.

На самом деле он меня обманул, спустя два дня об этом вышел ролик. Так я понял, что доверие к нему постепенно пропадает. Ну, хоть хватило ума не приплетать нашу деятельность.

В последнее время он стал меньше делать роликов о Пандемониуме, переключился на другие инфоповоды. Не думаю, что он не хотел этого. Просто расширял границы, прощупывал почву. Больше роликов – больше рекламы. Таков бизнес.

Princess_Leia – Какова вероятность того, что это наши подражатели?

JabbaWHAT – 50 на 50. Либо да, либо нет. Честно говоря, я сам не знаю – верить ли в случайность.

Princess_Leia – А ведь мы можем породить маньяка, который может прикрываться игрой.

JabbaWHAT – Я как-то не подумал об этом. А где Макс?

Princess_Leia – Раздает задания.

JabbaWHAT – Вот черт. Ребят, давайте прекратим.

Princess_Leia – Мы не можем, у нас только-только пошли щедрые донаты.

JabbaWHAT – Не думаю, что сейчас это важно.

Princess_Leia – Жень, это важно. Мы не может вот так просто взять и бросить на полпути. Мне нравится то, чем я занимаюсь. Максу тоже. Почему тебе не наплевать на то, что там предполагают какие-то журналисты?

Я завис на этом вопросе. Еще сообщение назад она дала вескую причину закрыть все это. Как это понимать?

JabbaWHAT – Давайте хотя бы на пару недель отдохнем. Будем считать это отпуском. Посмотрим на реакцию.

Princess_Leia – Ладно. Давай такой компромисс.

Sokolovv – Рассказать о конце деятельности?

Princess_Leia – Это не будет считаться дезинформацией? Впрочем, это только подогреет интерес. Делай, что хочешь.

«Бич интернет-сообщества и главная загадка современности. Как «Пандемониум» управляет общественным мнением?»

Так назывался заголовок самого популярного интернет-издания, который мне прислали сегодня утром.

Статья некой девушки, что попала в якобы настоящее сообщество с подлинными кураторами, в качестве подсадной утки.

«Для чистоты эксперимента, я завела аккаунт в социальных сетях. Под видом 12-летней школьницы я оставила на

стене хештег #уведитеменяизпандемониума. Реакция не заставила себя долго ждать. Уже через 15 минут мне написал куратор игры с предложением выполнить 13 заданий с градацией уровней от «незначительного» к «сложному». Мне удалось выполнить только первые 3, на остальное, признаюсь честно, у меня не хватило духу. Однако мне удалось узнать несколько важных деталей. Куратор не шел на близкий контакт, но ясно дал понять, что создатель игры – целое сообщество. Ее цель – найти избранного. Последним 13-ым заданием – является летальный исход. На какую избранность рассчитывает эта секта, если в конце нас ждет GAME OVER?»

JabbaWHAT – Боже, какой бред. У нас нет никаких 13 уровней и уж тем более с таким концом. Что еще за избранный?

Princess_Leia – Все просто, тот самый подражатель завел свою игру, пользуясь всем готовым.

JabbaWHAT – Это точно не дело рук Меги? В последнее время он не отчитывается перед нами.

Princess_Leia – Точно. Не думаю, что он ведет двойную игру. Зачем ему это?

Похожие статьи появлялись, словно грибы после дождя. То, что творится в блоггерском сообществе – говорить не стоит. Туб – был тем еще глухим телефоном. Каждый подхватывал то, что нужно, не интересуясь контекстом сказанного. Подменялись слова, понятия, активно применялись си-

нонимы и вуаля! Совершенно новое видение очередного вещателя, все в лучших традициях сплетен.

С остановкой нашей деятельности – ничего не проседало. Напротив. Все шло своим чередом, накапливая информацию, как снежный ком. Никто не заметил нашего исчезновения. Кто раздавал задания, и раздавались ли они вообще – это уже было неважно. Это была своя субкультура. Своя волна, от которой фанатели неравнодушные любители мистификации.

В первой строчке горячих хештегов появились новые: #затащименявад, #какпопастьвэлизиум и #япрошелпандемониум.

Последнее было самым интересным. Игроки под этим тегом описывали свои придуманные ощущения от произошедшего. Кто-то обрел осознание, кто-то увидел свет в конце туннеля, кто-то гулял по Елисейским полям, и ему открылось тайное знание.

«Я понял все. Мы все – всего лишь песчинки в этом мироздании. Мы – космическая пыль перед глазами великого и ужасного НИ-ЧЕ-ГО. Нам лгали. От нас скрывали правду. СМИ замечает следы, а правительство активно спонсирует это. Истина есть. Мы можем обрести ее. Я обрел ее, и вы сможете тоже. Когда вы начнете понимать, что все это проекция – я отведу вас в настоящее. Я отведу вас туда, где презренный металл не значит ничего. Туда, где нет воин и смерти. Этот мир реален. Это возможно. Это происходит здесь

и сейчас. Трепещите, мы сломаем систему. Мы уже ломаем четвертую стену»

Внизу, как ни странно, был указан номер кошелька.

Я не удержался от восклицания: – Какой цирк! Какая еще стена? Да этот парень также обогащается на доверчивых. Какой позор.

Лена в ответ лишь посмеялась: – А мне нравится. Такой реакции я точно не ожидала.

– Я думаю, он пытается быть пророком. А где лидер, там и настоящая секта. Не боишься, что нас снова обвинят в этом?

– В том, что кто-то сошел с ума? Глупости. Сколько таких по палатам лежит. Как я уже и говорила – не нужно доверять всем и каждому. Кто им виноват?

Я решил подхватить это настроение, но лишь от безысходности: – Да, если люди хотят верить во что-то, они найдут это. Даже если его не существует.

– Именно.

У меня было много планов на самозванный отпуск. Больше всего мне хотелось погулять с Леной, как раньше, держась за руки, хрустя желтыми листьями под нашими ногами. Тогда в этом не было ничего сверхъестественного, обычный день. Сейчас же я ностальгировал об упущенной возможности. Возможно, я излишне романтизировал наши прогулки, но сейчас мне так не хватало всего этого. Я подсознательно понимал, что, так как раньше уже точно не будет. Не знаю, откуда у меня была такая уверенность. Она будто пришла

извне.

Мои планы шли под откос. Мне стало нехорошо, лицо горело, голос пропал. Я чувствовал, как слабеет мое тело.

Через некоторое время я слег. Температура одолевала меня, и я только и делал что спал. Я еще никогда так сильно не радовался отсутствию работы и ее обязанностей.

Мне снилось, что я бродил там, где вечная весна. Я держал за руку Лену, а та утопла в болоте. Странно, я не пытался ее вытащить оттуда. Я не думал, что она может умереть от недостатка воздуха. Да и она сама не испытывала страха.

Я долго отходил от этого видения. Когда я вспоминаю его, иронично понимаю, что мне тоже открылось тайное знание, как тому умалишенному, а я даже не подумал прислушаться к своему сознанию.

Princess_Leia – Вторая неделя прошла. Ну что, как у всех самочувствие?

ΛLeGaMАХХХ – Лучше всех! Я за эти дни перекопал кучу информации. Я научился шифровать послания в коде jpeg картинки. Это надо использовать! Есть специальные программы, которые позволяют читать коды чего угодно. А еще я придумал загадки в уже известных композициях. Если ускорить или замедлить какую-нибудь песню, туда можно вложить послание, как в кино 25-ый кадр. Это могут быть ключи к новым задачам.

Princess_Leia – Звучит круто! Толь, напишешь про новую

волну?

Sokolovv – Еще бы. Вы видели эти новые теги? Я зачитался историями. В жизни бы не подумал, что люди могут такое сочинять. Интересно, зачем?

Princess_Leia – Привлекают к себе внимание. Все хотят подписчиков. Пандемониум хайповая тема – люди пользуются тем, что популярно. Тот труп в канаве только больше разжег интерес.

ΛLeGaMАХХХ – Класс, вот бы еще что-нибудь нашли.

Sokolovv – Нам уже приписывают пару попыток убийства в каком-то областном городе. Есть информация, что о нас скоро расскажут по ящику в какой-то передаче.

Princess_Leia – Ого, до нас добрался телевизор. Какая честь.

ΛLeGaMАХХХ – Ахаха

Я отмалчивался.

Просто не хотел комментировать ситуацию.

– С тобой все хорошо? – спросила Лена, заметив мое поникшее состояние.

Я качнул головой.

– Просто осень. Не обращай внимания.

Несколько дней спустя о сложившейся ситуации стало известно старшему поколению, когда просочилось еще одно резонансное дело.

«В Рязанской области были задержаны два подростка 16-

ти и 17-ти лет. Они называли себя сатанистами и последователями Бафомета. Занимались убийством собак в ритуальных целях и записывали это на видео»

Читатели хватались за сердце. Оно и понятно, такая жестокость – что-то из ряда вон выходящее даже для самого равнодушного. Никто не любит дураков, и уж тем более никто не любит дурные поступки.

Такую новость мне было особенно противно читать. Если человек напал на кого-то равного себе, то меня это никак не касалось, но животное...

О причастности к Пандемоуму ничего не было известно. У них попросту не было никаких контактов. Надо ли говорить о том, что журналисты приплели эту связь сами?

Мне на почту пришло пустое письмо. Точнее, как пустое... Я видел адрес отправителя, но это была какая-то околесица, состоящая из латинских букв.

Я решил, что это какая-то ошибка, но на следующий день письмо пришло снова в то же время, но порядок букв изменился.

На третий день произошло то же самое.

Меня трясло. Я понимал, что это же неспроста. Я боялся, что кто-то предъявит мне и за тех бафометчиков, пусть я и не имел к ним никакого отношения. У меня развивалась фобия, но я успокаивал себя. Это все – лишь в моей голове.

«В чем проблема?» – решил ответить я.

Ответ пришел в ту же минуту: «На адрес посмотри, придурок».

Я стал вчитываться. Это был 4-ый аккаунт с неразберихой, но в разных порядках. Чуть погодя, я понял, что меня смущает. Это были одни и те же буквы, то же самое количество, но в разной интерпретации: bajahabwt, jtabawbah, hatbjabaw, ajawbhatb.

Выписав, я понял ответ. J A B B A W H A T. Земля ушла из-под моих ног. Так резко мое давление не падало никогда. Благо, я был недалеко от кровати и просто плюхнулся на нее.

Я осмелился написать лишь спустя пару часов, как только я окончательно пришел в чувства: «Что тебе нужно?»

В конечном итоге я всегда могу слиться с игры. Я могу в любой момент все бросить и уйти, захватив с собой Лену.

«В чат к вам хочу»

Я сделал ряд глубоких вдохов и выдохов.

«Кто ты? Ты писал кому-то еще?»

«Будь спокоен» – ответил он: «Я – друг. Нет, но вас, придурков, вычислить не составило труда»

«Как?»

«Скажи своим друзьям, что бы те пользовались номером кошелька осторожнее. Кстати, ролики Соколова про вас – полное дерьмо. Даже не пытайтесь водить людей за нос, у вас это плохо получается»

Мои руки слушались меня слабо. Я слабо понимал, что он имеет в виду, но в круговороте донатов не разобрался от

слова совсем. Всем этим заправляла Лена. Поэтому, я допускал факт того, что где-то просочились персональные данные вне кошелька. Но даже в случае обналачивания это происходило на карту без данных. Тут было что-то другое, но шок от сложившейся ситуации неслабо принимал мой мозг.

Мы добавили его в чат. Не сразу. Я приводил Толе и Лене аргументы, показывал все скриншоты.

Princess_Leia – Как думаете, он спалил нас?

JabbaWHAT – Понятия не имею. Толь, на твоём канале есть какая-то информация?

Sokolovv – Рабочая почта и ссылки на мои сети, но это всё только для сотрудничества. Я свои-то настоящие данные не палю, а твои давно.

Princess_Leia – Я на всякий случай подписана на каналы в мессенджерах, в которых сливают контакты. Они платные, правда, но там всегда есть затравка. Ни о нас, ни о Толе там пока ни слова.

JabbaWHAT – Хорошо, но... мы точно нигде не наследили.

Sokolovv – Я – чист. Я ничего лишнего точно не болтал. Я даже в статьи не вчитывался, так, вырывал главную мысль из заголовков. Там сплошные ложные убеждения, ну, вы сами знаете.

«Кто бы сомневался» – подумал я.

Princess_Leia – Толь, мы тебе верим. Я свои соц. сети вообще удалила. Я даже не общаюсь ни с кем, кроме вас.

JabbaWHAT – А игрокам никто ничего не говорил?

Princess_Leia – Ни в коем случае. Все инкогнито. Все только через аноним. Все смс-ки что им рассылались – только через одноразовые сим-ки. Там данные даже не вбиваются. Да и к тому же, он указал только на твой ник в чате. Быть он круче, не упустил возможности доказать, что знает твое настоящее имя.

JabbaWHAT – Хорошо, но... чисто теоретически, мы можем как-то оставить данные не зная об этом?

Princess_Leia – Понятия не имею. Мы создатели, а не работчики.

Sokolovv – Где вообще носит Макса?

Princess_Leia – Он сейчас взял на себя большую часть работы. Помимо наплыва людей, он много шифрует. Начитался криминальных историй, теперь пытается придумать собственный язык.

В связи с расширением армии фанатов, количество контента увеличивалось.

Большую часть аудитории составляли именно девочки в возрасте от 11 до 16 лет. Видимо Лена была права, ей, будучи ребенком, нравился подобны треш.

Картинки становились мрачнее, символы в шифрах уже слабо походили на латинский алфавит.

Нам даже посвятили песню, которая, пусть и недолго, но была хитом на первых строчках трендов, породив еще боль-

шую волну творчества.

Пандемониуму присвоили свой логотип. Что-то невнятное, геометрическое. Позже мы выяснили, что это слитые воедино цифра 666 и слово HELL. Дети явно уступают Лене в фантазерском аспекте.

– Zodiac входит в чат –

ΛeGaMAXXX – О, вы уже познакомились с Зодиаком?

JabbaWHAT – Что?!

Zodiac – Всем привет. Мега пригласил меня в ваш чат.

JabbaWHAT – Какого черта, Макс? Как это вышло?

ΛeGaMAXXX – Ой, да забей. Это мой друг. Ему можно доверять.

ΛeGaMAXXX – Я как-то его курировал, он интересный малый. Это же не первая его ARG. Хочет свою создать, а пока будет помогать нам.

JabbaWHAT – Зачем нам помощь?

ΛeGaMAXXX – Мы теперь знаменитости! Куча людей подключается к нам каждый день, мы уже не справляемся. Нам нужны надежные руки.

JabbaWHAT – Вот черт... почему ты нас не предупредил? И почему именно моя почта? Какого черта!

ΛeGaMAXXX – Эй, я делаю за вас большую часть работы, и я буду делать то, что считаю нужным, понятно? Я свою почту палить не хочу.

JabbaWHAT – А мою палить можно? Она мне для работы.

ΛeGaMAXXX – Что-то я не вижу, что бы ты был занят.

Princess_Leia – Женя прав. Макс, мы все вместе заняты делом. Если что-то происходит, пожалуйста, в первую очередь информируй нас. Это важно. Мы несколько дней были как на иголках от ваших выходов. Я не шучу, мы проверили все ресурсы, где могли бы быть наши данные. Не знаю, причем тут кошелек, но не делайте так больше!

Zodiac – Упс, извиняйте. Это была просто шутка, чтобы снять подозрения.

JabbaWHAT – Твои шутки выходят нам боком.

MeGaMAXXX – Ой, да ладно, будь проще. Это часть игры.

MeGaMAXXX – Извини, Лен ^^ буду аккуратнее.

Толя продолжал казаться разносторонним. Помимо новостной информации в его ролики начали подключаться какие-то социальные эксперименты, опросы, подкасты и даже настоящие розыгрыши. Возможно, он таким способом старался быть ближе к молодежи. Нельзя сказать, что это было неудачным решением. Он быстро заработал «лимон» подписчиков. Но невозможно не отметить такую иронию, тут не обошлось без рекламы и грязных трюков. Вырвать информацию из контекста и сделать ее удобной для себя – лучший аргумент в любом доводе, которым брезговать он не стремился.

Он играл в свою игру: захватывал территории, изучал всевозможные ископаемые, черпал популярный контент, открывал новые знания. Все как в пошаговой стратегии. Глав-

ная цель: стать лидером.

Нет, я не ненавидел. Никогда не понимал его стремления быть в каждой бочке затычкой, да и никогда не воспринимал Туб как площадку для творчества, но Сокола можно было терпеть.

Если раньше у него мелькала безобидная реклама, то теперь в ход пошла более тяжелая артиллерия. Пиар других новостных каналов сменился на мошеннические проекты, а продукты на политически важные события.

Он не выбирал что рекламировать, рекламодатель сам выбирал его.

Правда, он стал предсказуем. Вся его стратегия ясна как божий день, но какую игру вел Макс – мне было непонятно.

Волна популярности то стихала, то набирала обороты.

Когда все начали забывать о Пандемониуме, а Толя не только не делал из этого очередной инфоповод, но и вовсе забил на чат, я начал выдыхать спокойнее.

Да, люди прибавлялись. Макс и этот... Зодиак все чаще переписывались друг с другом. Происходили разные нововведения: в задания добавлялись QR-коды, телефонные номера и звонки, адреса домов, изучение достопримечательностей. Игроки что-то пытались найти в поисковых картах, выходили на улицу, чтобы достать подсказки, прогоняли разные изображения, видео, музыку через приложения. Это походило на настоящее ARG, без намека на криминал и про-

чий крипи-стафф.

– Ладно, я должен признать, что добавить в игру этого чудака было не самой плохой идеей.

– А я что говорила, – ответила Лена, не выражая ни единой эмоции, – Они относятся к игре как к собственному детищу. У них большой потенциал в разработках, что думаешь?

Я пожал плечами: – Да, наверное. А Макс не говорил тебе, кто этот Зодиак?

– Нет. Я и не спрашивала. Знаю только то, что так называл себя какой-то маньяк, который будоражил Америку во второй половине прошлого века. Он убивал людей и оставлял записки с шифром. Его личность до сих пор загадка. А кто он – не знаю. Я даже не уверена, что оно мужского пола.

– Может, он и есть тот маньяк?

– Не думаю, тот наверняка уже умер, но он может быть подражателем. Они ведь с Максом и, правда, изобрели свой собственный шифр. Уже задания запускают.

– Ладно. В любом случае ситуация улучшилась.

– Ага. Улучшилась. – сказала она скучающим тоном.

Мне мгновенно стало грустно. Я надеялся на ответную реакцию, ну или хотя бы на малый энтузиазм.

– Zodiac входит в чат –

Zodiac – Я переверстал лэндинг. Теперь у нас появилась информация о задачах игры и ее уровни. Да и в целом картинка стала более приятной. Не так раздражает глаз. Детей

звуки цепей только отталкивают. Я добавил более спокойные мотивы, но с эффектом тревожности.

ΛeGaMАХХХ – А еще у нас теперь заставка эстетичная.

Я по-прежнему отмалчивался. Нет, этот подход меня устраивал. Это было похоже на то, что я предполагал изначально. Игроки по-прежнему делают то, что мы захотим.

Дело было в том, что за все это время весь настрой сошел на нет. Мне было неинтересно влезать в сознание незнакомца. Я давно удовлетворил этот интерес. Словно долгожданная работа, к которой ты шел, получив многострадальный диплом. И вот ты работаешь, и тебе все нравится, но позже тебя начинает раздражать круговая порука. Все пройдено вдоль и поперек. Даже новые задачи перестают тебя заинтересовывать. Эмоционально выгорая, ты увольняешься, стоишь на перепутье и не знаешь куда идти, ничего другого ты не умеешь.

ΛeGaMАХХХ – Да, у нас теперь появилась новая цель: достижение просветления.

JabbaWHAT – Просветление? Какое? Что за сектантские штуки?

Zodiac – Мы решили раз у нас есть легенда, то ее нужно расширить. Пандемониум – наша ложная реальность. Получается, истину от нас скрывают. Да, раньше тоже были мотивы на то, что нам лгали, но не было зачинщика. Теперь наш враг – правительство. Они скрывают от нас истинный пункт. Пройдя уровни, игроки достигают этой мысли, то есть про-

светления. Ну как?

JabbaWHAT – Вы это от Толи что ли набрались? Не далеко ли вы заходите?

ΛeGaMAXXX – Жаб, перестань ныть. Это добавляет логику и интерес. Да и Лея одобрила. Толя просто дал отличную мысль, вот и все. Будем делать так, как просит большинство. Если людям нужен враг – они получают его.

Я сжал костяшки пальцев. Было очень трудно упорядочить все мысли, что роили в голове. Только-только все прошло на поправку и снова что-то не так.

JabbaWHAT – Хорошо. Дайте слово, что ситуация не выйдет из-под контроля. Мы только скрылись от глаз общественности, не хотелось бы по-новой проходить все это.

ΛeGaMAXXX – Все путем. Мы даже не в десятке обсуждаемых хештегов.

Глава 4

Так продолжалось 4 месяца, пока не поступил третий тревожный звонок.

«В провинциальном поселке городского типа с крыши девятиэтажного здания сбросилась 17-летняя девушка. За сутки до своей кончины она оставила предсмертную записку в соц. сетях: «Прощайте, я пошла». О причинах опрометчивого решения ничего не известно. За полгода до происшествия девушка играла в некий «Пандемониум», об этом свидетельствует пост с хештегом #уведитеменяизпандемониума. Есть ли между ними связь? Расследование продолжается»

После этого случая СМИ начали потирать ручки.

Были допрошены все друзья, знакомые, одноклассники пострадавшей.

«Она была очень замкнутой девушкой. Мы никогда не общались с ней, но ее никто не подвергал травле»

«Я учился с ней в школе, почти ничего о ней не знаю. Она никогда не рассказывала о своих интересах. Знаю, что она могла проводить сутки в соц. сетях и играх. Я даже не знаю, были ли у нее друзья»

«Мы были в одной команде по баскетболу. Часто общались. Знаю, что у нее были проблемы с родителями, однажды она даже сбежала из дома. Не уверена в том, что здесь

замешана игра»

Показания рознились друг с другом, но какие бы доводы не приводились о непричастности Пандемоума, вопрошающих это раззадоривало только больше.

Началась массовая истерия. Если раньше нас замечали только мелкие, местечковые издания, и лишь изредка интересовались популярные, сейчас подключились игроки покрупнее: федеральные каналы, известные лица, ресурсы миллионщики. За любую информацию, компрометирующую игру, а главное ее создателей, предлагали денежное поощрение.

Интернет пестрил яркими заголовками. Одна пресса желтее другой. Смысл был един – во всем виноваты игры.

Журналисты разыскивали кураторов, но лишь в поисках сенсации. Никто не думал раскрывать дело. Каждый хотел быть первым. Каждый хотел пообщаться с преступником, что убивает на расстоянии.

Если ранее учителя просто следили за страничками, теперь заводились электронные журналы, в которых были записаны все соц. сети ученика. Проверялись не только посты с хештегами, но и записи и репосты на предмет экстремизма. Одна неверная надпись каралась выходом на ковер к директору.

Следственный комитет и вовсе вышел на охоту.

Откуда-то появлялись люди, которые сами именовали себя кураторами «жестоккой игры на выживание». Их допра-

шивали, но после проверки оказывалось, что все их слова – просто пустышка.

Дядя рассказывал о новой волне заявлений, которые не успевали обрабатываться в срок. «Все словно впали в кому-тоз» – описывал он: «Уже никто из нас не понимает, что происходит. Да, есть жертва, но к игре все относятся со скептицизмом. У девочки была очень проблемная жизнь, вот юношеский максимализм ударил в голову, но приказ сверху – есть приказ». Эх, дядя. Я хотел бы приехать к нему, привезти какой-нибудь гостинец в качестве извинения, но не мог.

Я снова заболел.

Мне не нравилась вся эта ситуация. Я знал, что ничем хорошим теперь это не кончится.

Я не мог нормально спать. Не получалось. Меня одолевала навязчивая мысль: я должен покинуть игру, пока не стало пахнуть гарью. Я должен забрать с собой Лену, пока в той еще теплилась человечность. Да, мы уже был покалено в болоте, но пока я мог из него выплыть без посторонней помощи.

Надо ли говорить о том, что Толя не упустил своего шанса на новую волну популярности. Если сначала он просто рассказал об инциденте, то во втором ролике он не стал отрицать причастность игры. Это ошеломило меня.

Я почувствовал не что иное как предательство. Так неприятно мне не было, даже когда я влезал в то склизкое, дурнопахнущее болото.

Когда я спросил его в чате: – Почему ты не сделаешь опровержение?

Он ответил: – Какая тебе разница, это же не ты сделал.

Вслед за Соколом, его слова подворовывали другие блоггеры. Все хотели урвать кусочек пирога, именуемого «Хайп».

Я перестал спать вообще. Макс был прав, когда у человека дефицит отдыха – он становится уязвимым. Я чувствовал, насколько я мягок и слаб. Я тоже человек из плоти и крови.

Лена вела себя, как ни в чем не бывало. Ходила по дому, прибиралась, напевала под нос какие-то песенки.

– Неужели, тебя совсем не трогает сложившаяся репутация? – спросил ее я хриплым от слабости голосом. Она, конечно, ухаживала за мной, когда я недомогал. Я благодарен ей за это. Правда, это не отменяло странности ее поведения.

– Репутация? У нас с ней все в порядке.

– Я так не думаю. Весь мир ополчился на нас. Сейчас, в эту минуту, мы – враги номер один. Ты ведь слышала, что журналисты готовы платить хорошие деньги за подказки к заданиям. Они сами погрузились в игру. Они хотят пройти Пандемониум и выйти на кураторов. Все хотят знать, кто стоит за этим «адам».

– Пф, глупая байка кем-то вброшенная. Не обращай внимания и все будет хорошо.

– Нет, Лен, не получится, это реальные статьи.

– Да нет же, я про другое. В интернете появилась утка:

если пройти Пандемониум, то ты получаешь просветление становясь куратором. Вот глупость.

– Это просветление взялось из тех фейковых отзывов о прохождении игры?

– Ага. Неплохо, да? Зодиак все-таки гений, взял и обратил в свою пользу даже откровенный бред. Пользуется всеми полимерами. Хороший подход.

– Хорошо, но... Разве эта новость с самоубийством идет нам на пользу?

– Ну, это хороший пиар.

Я с трудом поднял челюсть: – Лена... что ты такое говоришь?

– А что не так?

– Человек умер.

– Она умерла сама. Ее никто не толкал на это.

И не поспоришь... Я не думал строить из себя сожалеющего, я не знал кто она такая. Испытывать эмпатию к постороннему человеку – лицемерие. Нет уж, себе лгать я не собирался. Хотя, признаться честно, было в этой ситуации печальное составляющее. Она могла еще пожить, но ее никто не поддержал и не остановил. У нее никого не было. Вот настоящая причина ее смерти.

– Только не говори мне, что я ее еще пожалеть должна. – продолжила она, – Это ее выбор, девочка была явно несчастна в семье. Журналисты сами завели вой на пустом месте. За нами никакого греха не водится. Не хотят играть честно –

не надо, я выполняю свою работу. И Макс с Зодиаком тоже. И ты.

– И Сокол?

– Толя по головам пошел, пусть идет. Мы для него больше не существуем, ну и ладно. Тоже его выбор, хоть он ничем не лучше этих желтушников.

– А ведь он совсем не пытается с нами наладить контакт.

– Да уж. Вкусил свободы, теперь кичится тем, что всего добился сам. Идиот. Да, я знаю, ты рассказывал мне про то болото, но честно говоря, он мне никогда не нравился. Я бы его из болота не тянула. Да вообще, сама бы утопила. Так что пусть говорит что хочет. Путь хоть от гордости взорвется со своим страдальным миллионом.

Теперь я лукаво подмигнул Лене: – Завидуешь?

Она брезгливо хмыкнула: – Много чести. Не люблю тех, кто подхватывает. Еще больше ненавижу тех, кто вбрасывает. На него, кстати, снимают разоблачения другие блоггеры. Правда, ужасно корявые, со слабыми аргументами, но люди не отмалчиваются. Что ж, в человечестве я еще не разочарована.

– На всякое действие – есть противодействие. Жаль, ему это до лампочки.

– Он хорошо сел на все стулья сразу, не спорю, но я думаю, что ему это аукнется. Рано или поздно, он прогорит на этом, вот увидишь.

Она пыталась скрыть от меня блаженную улыбку, но не за-

метить ее было сложно. Моя Принцесса из старой космооперы сильно изменилась за год. Она, конечно, оставалась такой же отрешенной от всего мира, непохожей на других. Ее остроумие, как и шарм, были неизменными. Тем не менее, она становилась такой отталкивающей. Что-то было в ней чужое, неудобное. Если раньше она старалась меньше прогуливать, то теперь она забивала на учебу, но все же перевелась на заочку. Лена вмещала в себя и тепло и холод одновременно.

– Лен... а ты... все еще любишь меня?

Она резко побледнела.

– Что с тобой?

– Тебе не кажется, что между нами что-то происходит?

Точнее, не происходит.

Та сдвинула брови.

– На что ты намекаешь?!

Я отпрянул от какой резкости в ее тоне: – Ни на что. Просто спросил...

– С каких пор ты стал таким скучным?

– Я? Скучным?

– Боже, ты сам был таким безбашенным. Ты и руку жег, и по машинам бегал, через заборы перепрыгивал, с зацепом на трамвае катался. Боже, да мы с тобой вдвоем ночевали в закрытом магазине. А помнишь, как мы ходили по тонкому льду и чуть оба не утонули. И знаешь что? Мы ведь тогда даже не парились о здоровье, смеялись как умалишенные. Что стало с этим Женей? Где тот Женя, который из-под носа

у продавца крал для меня цветы, а после мы шли в кино, не купив билета.

Мне становилось еще хуже. Я не мог выбрать подходящий ответ.

Этот человек никуда не девался. Он лежал на кровати неподалеку от своей возлюбленной, ослабленный, зябкий, без сил и сопливый. Я не могу доказать ей обратное. Я не могу сделать это физически прямо сейчас.

– Сейчас... этот Женя болен. – кое-как, через силу, проговорил я.

Она смягчилась.

– Ладно, извини за грубость. Знаешь, как выздоровеешь, может, придумаем что-нибудь подобное?

Я согласился. Не то чтобы я хотел этого, но это было лучшим решением конфликта.

ΛeGaMаXXX – Хаха, на Сокола вышла целая куча разоблачений. Не, этот парень гений, я всегда знал это.

Princess_Leia – Чего гениального-то? Народ прозревает и отписывается от его новостной ленты. Получает то, что заслужил.

ΛeGaMаXXX – Кто-то отписывается, кто-то подписывается. Как у нас. Нас ненавидит большинство, но есть те, кто нас любит.

Princess_Leia – Кстати да, наше фан-сообщество растет. Надо делать отдельную папку для творческого уголка.

ЛлеGaМАХХХ – Пока хватает отдельной почты.

Princess_Leia – Много писем приходит?

ЛлеGaМАХХХ – Минимум три десятка в день, но весомый процент от изданий. Все ждут от нас каких-то комментариев.

Princess_Leia – Пусть ждут. Ничего не комментируй, ладно?

ЛлеGaМАХХХ – Да точно, сэр! Знаешь, эта ситуация вдохновляет меня. Я сочинил пару композиций, послушаешь?

Princess_Leia – Конечно!

Ситуация с погибшей девушкой не утихала и месяц спустя. Интернет-легенда распространилась по всей стране. Родители внимательно следили за своими детьми, били тревогу, создавали целые сообщества по борьбе со злополучной игрой.

Я как-то спросил дядю из интереса: «А такие собрания могут помочь?»

Но тот ничего не сказал. Перед ответом он выждал паузу, и тяжело вздохнул: «Собака лает – караван идет».

«Караван идет...» – подумал я и в голове всплыли знакомые лица.

ЛлеGaМАХХХ – Я создал паблик со своим творчеством. Он не анонимный, но с фейковым аккаунтом. Можно попро-

силь вас подписаться на него?

Эта безобидная просьба стала началом конца.

Изначально, это действительно был паблик с музыкальными композициями в стиле синт и ретро вейв, то что популярно сейчас. Каждый пост был оформлен абстрактной картинкой в соответствии с жанром. Фиолетово-лиловые тона, городские урбанистические пейзажи, футуризм прошлых веков. Это выглядело очень стильно и эстетично. Все это было приятно глазу, пусть и творчество Макса имело не самый высокий уровень. Возможно, это была не моя музыка, но было в ней что-то нескладное, неритмичное, незапоминающееся.

ΛLeGaMAXXX – Что думаете?

Princess_Leia – Мне нравится. Как у тебя получается совместить работу с хобби?

ΛLeGaMAXXX – Я очень рукастый ;) А как вам в целом?

JabbaWHAT – Мне нравится атмосферное составляющее.

Картинки классные.

ΛLeGaMAXXX – А как тебе музыка?

JabbaWHAT – Не знаю, не фанат такого.

ΛLeGaMAXXX – Как можно не любить ретро вейв?

JabbaWHAT – Сколько людей – столько и мнений. Извини.

Zodiac – Она звучит хорошо, но тебе не хватает фирменной карточки. Тебе нужно что-то такое, что будет отличать тебя от сотни других вейверов.

ΛLeGaMAXXX – А разве их много?

Zodiac – Это пользуется успехом. Конечно их много.

MeGaMAXXX – Хм... думаю, я справлюсь. Я и так смогу найти свою аудиторию.

Zodiac – Это был просто совет.

– MeGaMAXXX выходит из чата –

Zodiac – Я сказал что-то не так?

JabbaWHAT – Забей. Это – Мега. Для него существует только два мнения: его и неправильное. А вообще, я согласен с тобой.

Спустя несколько недель от Макса не приходило никаких оповещений.

– Неужели его так оскорбили наши слова? – спросила Лена, когда мы обедали на кухне. Тема просто пришлась к слову.

Я не удивлялся его поведению, поэтому равнодушно пожал плечами.

– Он живет в своем особом мире, где его мнение имеет особое значение. Когда я думаю об этом, я вообще не удивляюсь, почему они с Толей так сдружились. Что тот тянет канат на себя, что этот. Два сапога пара. Это я тут третий лишний.

– Ну, не говори так. Мне кажется, ты их отлично дополняешь. Кто-то же должен быть в этом цирке адекватным.

Я улыбнулся. Давно я не слышал от нее чего-то комплиментарного.

– Я думаю, что он завидует Соколу.

– Почему?

– Как тот собрал вокруг себя толпу фанатов, Макс тоже стал чесаться на эту тему. Помнишь, раньше клещами с него нельзя было ничего стянуть. Так, скажет что-то мимолетно про работу над треками и скроется. А теперь только попробуй сказать что-то не то. Нет, я понимаю его, обидно когда твоя работа не получает отдачу, но ему стоит многому научиться.

– Какой нежный мальчик! – хихикнула она в ответ, – Его чувства были задеты!

– Ну, серьезно.

– Ой, да ладно, что ж вы все такие ранимые? Один раз не получилось – уже ручки складываете. У нас тоже игра не сразу запустилась. Терпение и труд – и вуаля! Неужели ждать – так сложно?

– А вот он не хочет терпеть и трудиться. Он хочет все и сразу и что б само в руки шло.

– Так не бывает. Если ты хочешь что-то сделать, тебе как минимум нужен план. Для его осуществления можно и год потратить.

– Не всегда. Вот живой пример – Толя Соколов.

– Он – дезинформатор, трус и лжец. Люди любят шокирующую информацию, в которую легко поверить. То, что ему досталось все, не ударив палец о палец, так это и наша заслуга тоже. Что он разоблачал, когда игры не было? Так, мелкие новостные полосы: очередная недозвезда ляпнула какую-то

глупость. Какой-то депутат снова сделал что-то не то. О, очередная афера популярного коуч-тренера. Ой, как интересно! Пандемониум – спасительный круг для него, а его последствия – лестница в небо. Без нас – он мелкая сошка.

– Ого, не думал, что ты можешь быть такой злой.

– Я не могу быть доброй к тем, кто смешал нас с грязью.

– Не думаю, что это так. Хотя, не сказать, что он зависит от нас.

– А Макс зависит от нас?

– Еще бы. Ну, я так думаю. Говорю же, он живет в собственном особом мире. Поэтому я не удивлен его энтузиазмом в кураторской деятельности. Это дарует ему комплекс бога. Он может управлять детьми, как раньше управлял персонажами в рпг-шках. Так что, пока ему это доставляет удовольствие – он будет с нами.

– А можно я и насчет него спрошу?

– То есть?

– Я помню, ты говорил, как вы подружились. Просто сидели за одной партией, но... ты ведь мог просто не общаться с ним. Или забить на его дружбу с Толей и не цепляться за него, но вышло так как получилось. Почему?

– Дабы не испытывать изнурительное чувство одиночества.

– И только всего? Совсем ничего глубинного, как в прошлый раз?

– Не на все есть причинно-следственное.

– Но все-таки, чем-то он тебе явно симпатизирует?

– Он честен и с собой и с кругом общения.

– И...

Я выдохнул.

– Он просто умеет быть другом. Не знаю, как объяснить.

Макс обиженка с огромным чувством собственного достоинства, но он не так глуп, как кажется. Хотя и до примитивности прост. Подуется и отпустит, и опять вернется на круги своя. На него положиться нельзя, конечно. После той ситуации с Зодиаксом я окончательно убедился в этом. Но с другой стороны, он и не предаст. Да и бежит он быстро. Вот и все.

Лена, подперев лицо ладонью, долго всматривалась мне в глаза.

– Это самая странная причина, которую я когда-либо слышала.

Через некоторое время заголовки сообщали о новой жертве. На этот раз с крыши многоэтажного здания скинулся 14-летний школьник из подмосковного городка.

Психологический портрет все тот же: он был замкнут, друзей почти не было, разве что про родителей ничего не было известно, но одноклассники заводили с ним общение явно не стремились. Никаких предсмертных записок, одни посты с мрачным пост-панком. Фотографироваться не любил.

Журналисты были в восторге. Новые интервью, новые статьи, новые теории. Теперь-то все сходилось в их голове. Паз-

зл соби́рался в связанную обстоятельствами картинку и имя ему – Пандемониум.

Правда, нельзя было доказать его причастность к игре, но такая мелочь никого не волновала.

Среди малолетних потребителей контента эти совпадения стали отдельной темой для творчества. Они также считали, что все это какой-то единый план, тактика, подготовка к чему-то глобальному.

Композиция «Полететь и падать», которую позже разберут на цитаты, стало негласным гимном молодежи.

Был проведен крупный флешмоб в поддержку людей с суицидальными мыслями. Люди выходили на улицу, выносили плакаты, пели песни.

«Не лишайте человека выбора»

«Грустить – это нормально»

«По статистике – каждый второй человек одинок. Мы вышли, чтобы сократить это количество»

Так гласили лозунги небезразличных митингующих. Через пару часов никого на улицах уже не было. Всех разогнали по домам.

ΛeGaMАХХХ – Ха, вы видели этих клоунов? И что они этим хотели добиться?

Я не хотел отвечать на этот вопрос.

JabbaWHAT – Ребят, нам надо остановиться. Мне это не нравится.

Похоже, и мне отвечать никто не стремился.

Дети возводили хештеги в культ.

Они фотографировали себя на фоне высоких домов и оставляли недвусмысленные надписи: «Всем пока», «Скоро меня не станет», «Это мое последнее фото». Особенно одаренные креативным мышлением умудрялись сочинять стихи и песни, на основе уже имеющихся. После чего они не заходили на свои страницы. Так простой обыватель, что сидит за монитором, подумает, что пользователя уже нет в живых.

Дети хотели играть по-взрослому, не понимая, что тем, кому они подражают, не нужно излишнее внимание.

Аудитория подхватывала это настроение налету. Школьные учителя, как и прочие взрослые, не справлялись с этой массовой атакой. Проводили беседы о безопасности в интернете. Раздавали брошюры, рассказывающие про ужасы и проблемы доверия малознакомым людям. Содержимое было понятно любому ребенку: никому не давайте свои пароли, не верьте сладким речам, не общайтесь с незнакомцами.

Целые классы загоняли на приемы к психологам. Результаты этих встреч мне неизвестны, да и вряд ли у юного манипулятора с дефицитом внимания можно вычислить подлинные суицидальные наклонности.

Депутату, возглавляющему комиссию по делам молодежи, задали неудобный вопрос по вопросам борьбы с «новой чумой»:

«Будут ли приниматься какие-то меры? Ужесточатся ли

законы? Правильно ли мы понимаем, что при такой тенденции интернет больше не будет свободен?»

Вместо того чтобы хоть как-то оборонить себя двусмысленными речами, как это обычно делают ему подобные, он пробубнил неосторожное: «Мы не просили тех детей умирать»

После этого поднялась всеобщая шумиха и человека сняли с должности. Сокол был вне себя от восторга.

Фанатский логотип Пандемониума стал официальным для обывательского сознания. Особо ушлые уже превратили «три шестерки» в бренд. Его показывали по телевизионным каналам и нарекали антихристом XXI века. Старшее поколение охватило неподдельный страх. Мысль о том, что к его чаду придет это злое нечто – становилось страхом общности.

– А вот теперь нам действительно стоит остановиться. – сказал я во время просмотра передачи. Программа была унылая, рассчитанная на аудиторию, что почитают сплетни и грязь, но именно такие мелочи формируют сознание своей целевой аудитории. Все на ней кричали, что-то друг другу доказывали, перебивали, приводили какие-то факты, выдуманные на ходу. В конечном итоге каждый уходил со своим мнением, потому что главная цель – сделать рейтинг.

– Боишься? – Лена не унимала улыбки. – Ладно тебе. Да, надо закругляться. Думаю, на месяц притаимся. Тогда все утихнет.

– Тут не хватит месяца. Нам нужно залечь на дно. Надолго. Желательно, навсегда.

– Ну, уж нет. Мы потратили почти два года своей жизни на это. Теперь ты предлагаешь вот так просто все разрушить из-за каких-то глупых детишек?

– Лена, как ты не понимаешь... Надо уйти пока нас не вычислили. Все очень серьезно. Нам светит срок.

– За что? За игру? Какой бред! Мы не сделали ничего плохого. Поигрались и отпустили. Лично я никого к суициду не склоняла и сама никого не убила. Мне незачем скрываться. Я – чиста, понял?

– Да я-то понял, ты попробуй объяснить это тем чурбанам, что сочиняют байки. Мы уже и, правда, как те лагерные страшилки. Не удивлюсь, если детишки сочиняют там что-то подобное.

Она рассмеялась: – У-у-у, Пандемониум придет за тобой, у-у-у.

– Да, вполне. – серьезно ответил я. Мне было не до шуток. Масштаб трагедии охлаждал мою кровь. – Для полицаев мы уже секта и террористы. Так что, тут не над чем смеяться.

– Ты разговаривал с дядей?

– Нет. Я боюсь говорить с ним на эту тему. Вдруг поймет, что я прошупываю почву.

– Ничего он не подумает. Если за такое большое количество времени они и близко не продвинулись, то и сейчас они ничего не найдут.

– Я бы не был так уверен в этом...

– Боже, какой же ты – трус!

Я зачерствел всем телом.

– Что?

– Нет, серьезно. Ты только и делаешь что ноешь. Ты как те старые бабки, что сидят на студии в этой низкосортной передаче. Только и можешь ворчать.

Я сжал кулаки.

– Я беспокоюсь. И не только за себя... за тебя тоже.

Лена скрестила руки: – Перестань это делать. Я не маленькая. Что делать – знаю. Послушай, нас никто не поймет за шкуру. А если поймают – мы просто покажем все переписки, хорошо? Тут нет ничего компрометирующего. Ну, не знаю, заплатим штраф за шутки над детьми, да и всего-то. Это не обернется для нас ничем серьезным. На то нет причин. Ты же сам понимаешь, что все эти суициды – не более чем пыль в глаза. Ни одного самоубийства по причине участия в игре так и не зафиксировано. Люди хотят истины, даже туманной, но хоть как-то оправдывающей их убеждения. Журналисты ее дают на блюдечке с голубой каемочкой. Так уж сложилось, что этим болванам проще поверить в невидимого врага, который запудрил ребенку мозг. Удобная правда, которой можно укрыться, как теплым пледом в холодный вечер. Лучше так, чем признать факт своей вины. О, нет, это не я безразличный родитель, плохой друг или травящий одноклассник. Игра. Вот венец вины. Понимаешь, Жень? Мы

просто оказались не в том месте, не в то время. Мы не виноваты в этом. Ты – не виноват в этом.

– Хорошо... – мне стало чуть легче, но тревожность так и не отпускала. – ... но если это так удобно, почему бы тем, кто придет за нами, не воспользоваться этим? Люди могут вывернуть все что угодно в свою пользу.

– А мы до конца будем гнуть свою линию! Я вот от своего не отступлю.

Я невесело улыбнулся.

– Ну, стало быть, мне другого не остается, как согласиться с тобой?

– Вот именно!

Тем не менее, игру мы все-таки забросили. Когда начинается буря – лучше отсидеться поодаль от нее.

У нас появилась куча свободного времени, но мы почти не проводили его вместе. Лена целыми днями искала всякую информацию, видимо запасая на будущую волну. Пыталась сочинять задания сама, но судя по ее напряженному лицу, получалось это слабо. Гулять она не хотела, в кино пойти не на что, на всякие вкусы настроения не было.

Как-то помогать ей в изучении материала у меня не было энтузиазма. Я пытался что-то вбивать в поисковике, но меня уже откровенно тошнило от всяких мифологических статей.

В нашем обществе наступила поздняя осень. Такое депрессивное настроение не всегда можно было подхватить в плохую погоду.

Она ожила, когда я неосторожно вбросил идею о новой игре.

– Думаешь, мы сможем начать снова?

Энтузиазма у меня совсем не оставалось, но мысль ее радовала. Да и сама мысль была не столь плохой.

– Почему нет? Если через месяц станет только хуже, просто свернем Пандемониум и начнем с чистого листа. Материала у нас достаточно. Привлечем Зодиака, он же хотел свою игру, пусть получит. Будем более осторожными и креативными.

– А там будут жуткие истории?

– Если захочешь, конечно.

– Отлично! Тогда меня теперь еще больше не парит, что там о нас говорят.

Я улыбнулся по-настоящему.

Что ж, может, так и правда будет лучше? Пандемониум – первый блин, ставший комом, теперь мы научены опытом. Теперь все будет по-другому. Теперь мы сможем собрать аудиторию постарше и адекватнее.

Так крепко за последний год я еще не спал.

Все наши планы рухнули на этой же неделе.

– Какого черта в паблике Макса подобный контент?! – воскликнул я, зайдя на его творческую страницу.

Все прошлые посты были удалены. Список администраторов стал скрытым. Вместо эстетичной картинки с геомет-

рическими формами на фиолетовом фоне, на аватаре красовался тот логотип на фоне брызг крови.

Список подписчиков насчитывал более 5 тысячи пользователей.

Теперь это был не паблик с музыкой, а мешанина из устрашающего контента: фото заброшенок, юникод, вместо привычных символов, музыка в стиле витч-хаус и нойз. Если там и был какой-то внятный, читаемый текст, то только с романтизацией самоубийства. Порезанные вены, бритвы, ванны с кровью. Развлечение детишек нулевых, когда процветали разные субкультуры, ранее шокировавшие общественность.

– JabbaWHAT входит в чат –

JabbaWHAT – Мега, какого черта?!

Я не выдержал. Это было слишком.

ΛΛeGaMΛXXX – Спокойно, я просто продвигаю свое творчество.

Princess_Leia – Макс, ты все удалил, о каком творчестве идет речь? Мы же договорились затихнуть хотя бы на время.

ΛΛeGaMΛXXX – У меня все под контролем. У меня есть план.

JabbaWHAT – Какой к черту план, Макс. Удаляй это быстро! За пабликами пристально следят. Мы сайт уже свернули, какое к черту продвижение?!

ΛΛeGaMΛXXX – Ну вот и сидите дальше в своей норе. Я не собираюсь угождать вашим прихотям.

– MeGaMAXXX выходит из чата –

– Вот черт, что думаешь?

Лена поджала губы: – Ну, каков идиот...

Откинувшись на спинку кресла, я пристально смотрел в потолок. Фрустрация не позволяла мне мыслить рационально. «Каков идиот»... иначе не скажешь.

Меня опустошила ни сама выходка, ни его слова, ни его меркантильные намерения. Я действительно думал, что на этого человека можно положиться...

– Что будем делать? – спросила она беспокойным тоном.

– Удаюсь-ка я тоже из соц. сетей.

Ничего другого мне не оставалось.

Глава 5

«Всем привет, с вами Анатолий Соколов. Каждый день мы судорожно следим за новостями о «Пандемониуме». Вот уже целый год эта неизвестная организация будоражит умы пользователей интернета. Газеты пестрят яркими заголовками, а эксперты хватаются за голову. Что же стоит за этой, так называемой, игрой?»

Сколько людей – столько и мнений. Мир разделился на два лагеря: противников данного мероприятия и тех, кто поддерживает инициативу.

Только за прошлые сутки количество пострадавших увеличилось на 200 человек.

По данным МВД задержаны 8 предполагаемых кураторов. Что же будет дальше и каковы последующие действия этой не иначе как секты?»

На этом моменте я выключил видео. Слишком противно было смотреть на это расплывшееся в улыбке лицо.

Его не останавливало и многократное уличение в фейках, и плохая репутация дезинформатора, и преобладание неадекватных комментариев. Он был танком, что давит все и всех на своем пути.

Лена тогда говорила, что он ходит по головам, да это так. Точнее, так было раньше. Сейчас он как все – птица стер-

вятник, что стремится откусить кусочек от трупа, не чураясь его полного разложения.

– Не понимаю, как ты можешь его смотреть. Он выглядит как куколка, только склонная к полноте. Правда, он ее стыдливо маскирует под наличием мышц.

– Сам не знаю. Наверное, просто хотел посмотреть, что на этот раз он рекламирует.

– Да каких-нибудь мошенников, тут к гадалке не ходи. Интересно, а как выглядит Макс?

Я уже и забыл, что она никогда не была с ними знакома, помимо общения в чате.

– Примерно также, только чуть ниже и килограмм на 20 худее. Это я из них двоих самый уродливый.

– Что? Не носи чушь. Ты очень симпатичный мальчик. Я говорила тебе, что ты никакой не Джабба, ты – Соло.

Что ж, хоть что-то было хорошее за это время.

– Интересно, а как выглядит Зодиак? – задумчиво продолжила она.

– Хм, никогда не задумывался над этим.

– ЛLeGaMAXXX входит в чат –

ЛLeGaMAXXX – Ребят, если что, вы меня не видели.

Princess_Leia – Что? Что происходит?

ЛLeGaMAXXX – Неважно. Вы меня не видели и не знаете где я, понятно? Ни в каком чате я не состоял и ничего не делал.

– MeGaMAXXX выходит из чата –

Мы с тревогой в лицах посмотрели друг на друга.

Мы понимали, происходит что-то нехорошее, но недостаток информации заставлял нас выдумывать самые невероятные теории.

Паблик был удален.

Princess_Leia – Зодиак, ты что-нибудь знаешь об этом?

Zodiac – Нет. Мы не общались почти месяц.

– Черт побери, – не сдержался я, – Что происходит...

– Думаешь, за ним пришли? – слабым голосом спросила Лена. Ее губы дрожали, а лицо стало белым, как снежный день за окном.

Я сглотнул мнимый, стоявший в горле, ком. Нет, паниковать было нельзя.

– Нет. Не думаю.

– Но... ты же не думаешь, что это просто совпадение?

– Подожди. Давай пока не будем делать поспешных выводов. Я уже ни в чем не уверен. Я сам перестаю понимать, не обводят ли нас вокруг пальца.

– Это не похоже на очередной розыгрыш.

– Да, но это может быть обманка. Давай ждать информации.

Последующие несколько дней мы снова были как на иголках. И у меня и у Лены пропал аппетит, мы почти не спали, почти ни о чем не разговаривали. В квартире витала тревожная атмосфера. Наши нервы словно туго натянутая струна,

здеть еще чуть-чуть и она лопнет с громким лязгом.

Никакого намека на информацию. Никаких предположений.

Никогда не думал, что отсутствие кликбейтных статей хуже, чем их существующее разнообразие. Даже Толя, который все еще состоял в чате, пусть и отмалчивался, но был в курсе всех событий. Он не закидывал удочку, никак не комментировал происходящие события, но явно чего-то ждал, подобно хорошему рыбаку.

Мы затаили дыхание, когда увидели восстановленную страницу.

– Что бы это значило? – осторожно спросила Лена.

«Что бы это ни было, боюсь, это не к добру» – подумал я, не решившись озвучить предположение вслух. Нам и так было беспокойно без всякого нагнетания.

Мы оба выглядели плохо, ожидая бурю после затишья, но никаких новостей не было и в последующие дни.

Princess_Leia – Зодиак, ты ничего не получал от Макса?

Пауза длиной в час.

Princess_Leia – Зодиак, ты тут?

Зодиак был в онлайнe.

Я все еще думал о розыгрыше, но понимал, что эта шутка затянулась.

Все вернулось на круги своя, когда в сети появились слитые фотографии предполагаемого «Зодиака».

Изначально это был пост на имиджборде от анонима: «Хотите взглянуть на создателя Пандемониума? Вот он. Его слил дружок из того дурацкого паблика, посвященному игре. Я нашел про него информацию...»

На фотографиях был испуганный мальчишка 14-ти лет, не без проблем с весом. «Живет в Мск по _ адресу, на домашнем обучении, потому что в школе его травят. Индивид, похоже, считает себя богом, вот и решил начать водить людей за нос...»

Все сообщения были посвящены его перекошенному лицу от неудачно выбранного ракурса. Да и чего ожидать, когда фотографируешь человека на улице исподтишка.

Теперь он был героем коллажей. Фотографии ходили по рукам, добавлялись надписи, цитаты, создавались какие-то саркастические комиксы, с целью задеть, да побольнее. Сами анонимы подмечали все его недостатки, а достоинства если подчеркивались, то лишь в форме издевки.

– Значит, так выглядит Зодиак? – с неподдельным страхом в глазах подметила Лена. Новость шокировала ее, да и меня тоже, но теперь хоть что-то продвинулось, пусть и не в лучшую сторону.

– Да, на маньяка он явно не похож. – иронично подметил я.

Мы рассматривали факт того, что это может быть брошенная ложная информация. Кто знает, возможно, обиженный школьник решил отомстить своему однокласснику, вы-

ставив его на посмешище, или что-то в этом духе. Чем больше мы предполагали, тем сильнее крепла мысль о подлинности данных. Никто не знает о причастности Зодиака к игре. Никто, кроме Макса.

– Думаешь, он мог его по-настоящему слить?

– Если он рассчитывал на сохранность своей шкуры, то да. – я, проникнутый досадной мыслью, закусил губу, – Я уже ни в ком не уверен...

Лена внимательно вглядывалась в мое лицо.

– Во мне тоже?

Я побледнел. Нет, не от вопроса. От отсутствия в моей голове однозначного ответа.

Зодиак стал мемом. Теперь он был знаменитым персонажем всевозможных смешных картинок, нового направления творчества начала XXI века. Он был и убийцей, и героем, и богом. Его фото сравнивали с фотороботом настоящего одноименного маньяка. У него появилась отдельная фан-база с нескончаемым потоком креатива не самого высокого уровня.

«Зодиак курильщика – Зодиак нормального человека»

«Когда решил прогнуть под себя весь мир»

«Он заготовил рабов на всю оставшуюся жизнь, а чего добился ты?»»

Вся новостная лента была завалена подобным бредом юмористических пабликов.

Толя, как ни странно, также не оставался в стороне. Он говорил о сотнях умерших детей, чью психику испортил паблик с шок-контентом и все это на красивом фоне с дорогим ремонтом. Блоггер не чурался подчеркивать, что Пандемониум играл не последнюю роль в формировании детского сознания.

Такую ложь сочинить сам он не мог, недостаточно умен. Это была какая-то подсадная утка от пранкеров, которую он не удосужился проверить. Да и зачем? Люди верят в это и ладно, даже не смотря на то, что вся информация опровергается пятиминутным поиском статей. Нигде напрямую не сообщалось о таком количестве. Просто один идиот вбросил – другие схватили это налету, выдавая за чистую монету.

Были предположения, байки, целые теории заговора, но никто не осмеливался выдавать это за правду.

Даже когда разоблачители напрямую тыкали Сокола в неопровержимые факты, он строил из себя дурака. Это освобождало от ответственности. Все что угодно, лишь бы не отвечать за свои слова. «Так сказали журналисты – я тут ни при чем» И бог с ним, что даже самые «грязные», лживые и сомнительные в репутации издания не писали об этом.

Теперь он делал вид, будто совсем не знает Зодиака, и все это на двухмиллионную толпу зевак. Сокол не пытался как-то заступаться за него, напротив, топил в болоте, что было сил.

«Этот человек решал судьбы несовершеннолетних под-

ростков. Что это? Мечь за травлю? Юношеский максимализм? Компенсация собственных комплексов?» Конечно же он не оставил без внимания и его внешний вид. Куда уж там. Все говорят об этом, значит, Толя, тряся розовыми щечками, тоже должен это упомянуть.

– Удивительно, над этим, правда, смеются люди?

Честно говоря, я удивился внезапному Лениному осознанию действительности. Еще совсем недавно она не жалела ни ту девушку с проблемами в семье, ни мальчика, что также решил уйти из жизни, лишь бы не ходить в школу.

Если опустить весь цинизм, я не мог осуждать ее. Это вышло так внезапно, и взвалилось как снег на голову. Мы строили теории о том, что нас не смогут поймать. Мы чисты и нам нечего предъявить, думали. Мы увернемся от препятствий, как змеи и просто сбросим кожу. Однако народ с вилами все порешал по-своему. Она боялась общественного осуждения. Я чувствовал это. Я сам воспринимал это как кошмарный сон.

– Людям не нужно много повода для смеха.

Она медленно повернулась ко мне.

– Жень...

– М?

– Если меня найдут, ты защитишь меня?

Я впился в нее взглядом, но меня быстро отпустило от шока. Это была ее защитная реакция. Ей нужно было понять: в безопасности она или нет.

– Конечно. А ты – защитишь меня.

Она опустила глаза, выждала небольшую паузу и будто неуверенно, еле заметно, кивнула.

– Zodiac удален из чата –

Princess_Leia – Эй, кто удалил Зодиака? Жень, ты?

JabbaWHAT – Я ничего не делал.

ΛLeGaMAXXX – Это я.

Princess_Leia – Боже, Макс! Мы не заметили что ты в он-лайне. Где ты? Как ты?

ΛLeGaMAXXX – Никаких вопросов. Ребят, дело плохо. Я уезжаю. Когда вернусь – не знаю. Будут спрашивать что-то про паблик – меня взломал Зодиак, поняли?

JabbaWHAT – Какого черта? Тебя никто не взламывал!

JabbaWHAT – Значит, это правда, что ты его подставил?

Princess_Leia – Макс, ты понимаешь, что ты натворил? Он же еще ребенок...

ΛLeGaMAXXX – Эй, вообще-то меня тоже подставили!

JabbaWHAT – Кто тебя мог подставить?

ΛLeGaMAXXX – Понятия не имею. Вы ничего не знаете – запомните.

– ΛLeGaMAXXX вышел из чата –

Ситуация выходила из-под контроля.

Самое ужасное в его внезапном появлении то, что она навела меня на одну неприятную мысль. Я даже не озвучивал ее в мыслях.

– Ты тоже думаешь об этом? – спросила Лена.

Я приостановил дыхание. Значит, это уже не просто неосторожная мысль. Значит, она тоже.

Когда общественное давление становилось невыносимо высоким, я выключал ноутбук и шел на улицу.

Я давал себе отчет в действиях. Я знал, что это небезопасно.

В любой момент, в любую секунду, меня могут вычислить.

Ко мне может подойти какой-нибудь школьник, дернуть за рукав и спросить: «А это правда вы?», но это были мои фантазии. Я хотел, чтобы это было всего лишь моим личным бредом.

Мне может позвонить дядя и сообщить неприятную мысль, которая разобьет его сердце. Я уже видел его тоскливое лицо от очередного разочарования. У него, кроме меня, никого не оставалось. Наступила такая тоска от этой мысли, что даже ноги перестали слушаться меня. Я просто стоял на перепутье.

Я пошел на детскую площадку, что была неподалеку. Крутился на вертушке, как это бывало в детстве. Я вспоминал проделки нашей банды.

До сих пор помню, как мы зацепились за автобус и даже проехали целую остановку. Я неловко отцепился и чистой курткой прошелся по всей внешней поверхности «консервной банки». Так я получил от матери по мягкому месту в

первый раз. Были и последующие наказания. Я и в незастигнувший бетон попал, испортив хорошие резиновые сапоги. Я и со второго этажа падал, чудом не повредив ничего. Меня даже катали на крыше автомобиля, что без присмотра осталась Толе от его отца. С моста падал, искупавшись в реке, а потом лежал неделю с ангиной. Было всякое, но первый ремень я помню лучше всего.

Как же мне не хватало ее осуждения прямо сейчас. Я совсем отбилась от рук без нее.

Даже дядя, гос. служащий, законопослушный гражданин, не понимал мое сознание своим статусом. Я как-то обещал ему, что пойду в армию, но не смог выполнить и этого. Я просто оказался непригоден по состоянию здоровья, но я не мог не заметить его лицо. Он все понимал, это внешний фактор, на который я никак не мог повлиять, но разочарование не так-то просто скрыть.

Я обещал ему не влипать в ситуации, но продолжал делать это, будто назло.

Он просил не попадать в историю, но, похоже, теперь поздно.

«Может, пойти к дяде и сознаться ему?» – подумал я, но от собственного уныния становилось еще тоскливее. Да, я стал скучным взрослым.

«Ты только и делаешь, что ноешь» – да, верно, Лен. Ты права, как никогда раньше. Меня тошнило от собственного же брюзжания.

Я сжал волю в кулак и сел на автобус.

«Вот бы сейчас проехать зайцем, да ничего не хочется»

Как-то я притворился душевно больным, когда меня уличили в отсутствии билета. Я совсем не чурался выглядеть глупым в глазах других. Мне было все равно что они думают обо мне. Как же все-таки тонка грань между продуманным безумием и вынужденным здравомыслием.

– Давненько не заходил ко мне в гости. Что-то случилось? – спросил дядя, внимательно рассматривая мое бледное лицо.

За последнее время я сильно похудел, глаза впали, да и сам сейчас трясся как тростник на ветру. Нервы ни к черту.

– Да так. Мимо проходил.

– М... мимо, значит.

Состояние работы участка контрастировало между пугающей тишиной и бесконечными звуками топота ног на верхних этажах.

– Работы непочатый край, да?

Он поправил запотевшие очки и почесал трехдневную щетину. Всегда, когда разговор доходил до его службы, он не знал, как грамотно начать. Было много всего в этой работе, но большей частью это скучная бумажная волокита.

– Все как с цепи сорвались. Раньше дети пропадали, а то и вовсе убивались, сейчас происходит что-то из ряда вон выходящее.

– Что ты имеешь в виду?

– Утренних новостей не слышал?

У меня перекрыло дыхание: – Нет...

– В соседнем регионе скрутили мальчишку с автоматом на пороге ВУЗа. Убитых нет, но есть пострадавшие.

– Только не говори мне, что тут игра замешана.

Я пытался сказать это как можно более спокойно, нарочито безразлично, но меня выдавали руки. Я спрятал их в карманах.

– Есть информация, что он состоял в каком-то сообществе, посвященному ей, но ничего не подтверждено. Лично я уже ничему не удивлюсь.

Я облизнул пересохшие губы.

– Дядь...

– М?

– А как ты относишься к игре?

Он не посмотрел на меня, только с шумом выдохнул.

– Да, так же как и все. Какая-то шайка мошенников. Не знаю, какие цели они преследуют. Они вроде как раньше собирали деньги, видимо, для этого все и началось. Сейчас – каждый десятый... как его...

– Куратор?

– А? А, да. Малолеток много, не все из них понимают что творят. Можно сказать – никто. Они, в силу своего возраста, даже писать без ошибок не умеют, что говорить о поступках. Знаешь, сколько психопатов на свете? Вот, пожалуйста, сегодняшняя новость. Никто не хочет отвечать за содеянное.

Сам лично наблюдаю за этим почти 30 лет. Всегда такие были, всегда такие будут. – он сделал паузу, и отложив бумаги, присел ко мне на скамейку, – Я не знаю, что будет дальше. Знаю, что рано или поздно это кончится, но с каким исходом? Так что... как мне к этому относиться? Как к очередному явлению, которое забудут в скором времени.

Он так устал, что смотреть на него было больно. Я могу помочь ему. Я могу покончить со всем этим прямо сейчас, просто сознавшись, но... мне страшно.

Я мог бы выдать друзей, которых у меня уже нет. Так я не поступлю.

Что же делать? Зачем я сюда пришел?

– Знаешь, дядь, а ведь я...

Наступила неловкая пауза. На лбу выступила испарина. Чувства и разум находились в непрерывном конфликте друг с другом.

– Ты заболел что ли? Выглядишь плохо, уж извини. У тебя отпуск давно был?

Я закрыл глаза.

– Да. Да, заболел. Давно был. Года два как.

– Ну, даешь. Отдыхать, по законодательству, каждые полгода надо. А ну-ка, ноги в руки и бегом домой в постель. Ты с Ленкой-то до сих пор встречаешься?

– Я с ней живу.

– Уже?! Ну, молодцы! А жениться когда?

Я суетливо смотрел то на него, то на стол с бумагами, то на

стены. Я никогда не задумывался об этом. Меня устраивал статус таких отношений. Я думал, ее тоже.

Только сейчас я многое понял. Я ведь никогда не спрашивал, чего хочет она, к чему стремится. Мы просто общались о кино, о музыке, о хобби и о том, что нравится. Хотела ли она когда-нибудь завести семью и жить тихой, скромной жизнью? Да я сам не знаю – хочу ли этого...

Я пожал плечами: – Ну, как у всех. Как только встанем на ноги – так сразу.

Он захохотал. Наконец-то с его лица спало напряжение от работы.

– Ладно, дело молодое. Но вы тоже не тяните, а то упустите друг друга, что делать будете?

«Начинать все заново» – подумал я.

– Слышал новость? – спросила Лена, не успев пустить меня за порог.

– Ты про стрелка? Да слы...

– Какой стрелок? Я про Зодиака.

– Что?

– Зодиак повесился.

Я «выпал». Благо, я успел опереться всем корпусом о стену.

– Откуда ты...

– Смотри.

Она поднесла ноутбук в прихожую. Это была все та же

борда.

«Сегодня в час дня было найдено тело 14-летнего создателя игры Пандемониум, <имя> <фамилия>, также известного как «Зодиак». Незадолго до этого парень стал героем мемов. Причина смерти неизвестна, но им может быть общественное давление и травля в интернете. Перед смертью он оставил зашифрованное послание. Следственный комитет изучает материал. Следите за новостями»

К новости было прикреплено фото той оставленной бумаги. Там были какие-то абстрактные символы, вероятно, заменяющие буквы алфавита. Похожим шифром пользовались они с Максом для своих заданий. Скорее всего, теперь символы изменены, чтобы ее не разгадали игроки Пандемониума. Это было последнее задание...

Интернет гремел от ликования, как недругов, так и все тех же пресловутых журналистов. В дело были подключены и специалисты, и обыватели. За разгадку была объявлена награда.

Что касается родителей мальчика, они от комментариев отказались. Больше ничего известно не было.

Я нащупал рукой мягкую поверхность кровати. Лена сдерживалась от слез.

– Он подставил нас. Я точно тебе говорю, он подставил нас. Там зашифрованы наши имена. Он отомстил нам.

Я ответил не сразу. Мне потребовалось несколько минут тишины, чтобы привести мысли в порядок.

– Мы не знаем наверняка, что там написано. Да и послание еще никто не расшифровал.

Несколько позже до меня дошло, что она никак не отреагировала на самоубийство своего коллеги.

– Даже если он нас подставил, нам все еще нечего предъявить, помнишь? И вообще, человека больше нет. Разве тебя не расстраивает это?

– Да плевать я на него хотела!

Я застыл.

– Но... Лен...

– Ты меня не слышал? Он – предатель. К черту его. Сам умер, так еще нас за собой заберет. Нет уж, я не собираюсь так жить!

– Лен, остынь. Ты об этом не знаешь наверняка. Возможно, там было что-то личное. Мы совсем его не знаем.

– В том то и дело, не знаем. Чертова свинья. Он мне с самого начала не нравился.

– Вот как... я что-то не слышал от тебя таких слов.

Она прищурилась: – Много ли ты знаешь...

– Да. Немного. Вообще ничего.

Я как раз хотел поговорить с ней об этом, но теперь момент упущен. Прежней Лены не было. Да, она была в состоянии шока. Сейчас она могла сказать что-то, не подумав, но происходящее было больше похоже на бред параноика.

Она ушла в соседнюю комнату, а я остался один на один с комментариями «экспертов».

«Пацан ушел в Элизиум»

Почему-то именно за эту фразу зацепился мой глаз.

Я вспомнил фразу Лены и подумал: «А не так ли я не виноват?»

Перед сном я скролил ленту, чтобы убедиться, не смогу ли я сам разгадать этот шифр? Не смог. Если каждый символ соответствовал букве – получалась какая-то околесица. Они идут не по порядку, да и какая именно буква относится к соответствующему знаку – понять совсем нелегко. Мой мозг отказывался работать.

Сокол не выразил соболезнований по поводу смерти за-
травленного мальчика, но подчеркнул новость о послании,
которую без того знают все. Толя также упомянул, что бы-
ло еще что-то, но я посчитал это очередной ложью. Доказа-
тельств не было.

Впрочем, через пару часов появилось сообщение о том,
что нашли еще одну записку в рабочем столе, но там совер-
шенно другой шифр, состоящий из крючков и витиеватых
символов.

Когда я собирался сохранить его, обнаружил, что сделать
это уже невозможно. Он удален, а сделать скриншот я не
успел.

Наутро я застал Лену, собирающую вещи.

– Куда ты?

Ее тон был спокойным. Голос выдавал хрипотцу. Глаза

опухшие. Вряд ли за эту ночь она поспала хотя бы пару часов.

– Домой. Посижу у родителей, пока все не утихнет.

Я подумал: «А если не утихнет?», но вслух не произнес.

– Я думал, ты своих предков терпеть не можешь. – Это была одна из причин ее переезда ко мне.

– Не могу. Я поругаюсь с ними, как только обустроюсь, но... к черту. Лучше побуду с ними последние деньки своей свободы, чем буду трястись у всех на виду.

Я до боли закусил нижнюю губу.

Она вяло собирала все нажитое в чемодан. Ни капли жизни в ее действиях не было. Возможно, это решение было спонтанным, а может и вымученным, но со стороны казалось, что та собиралась на каторгу.

Я резко взял ее за плечи и встряхнул: – Тебя никто не посадит!

Она с презрением смотрела на меня из-под опущенных век.

Ответа не было, но я понял, что она хотела сказать тем самым.

«Это все ты»

Я медленно разжал ладони, и Лена продолжила начатое, будто ничего не произошло. Если раньше она видела во мне каменную стену, то теперь я был для нее пустым местом.

– Я пришел сознаться! – в порыве ярости выкрикнул я,

зайдя к дяде в кабинет.

Он, побледнев в лице, чуть было не уронил бумаги. Стратегии у меня никакой не было. Ноги снова сами приволочили меня сюда, на этот раз без малейшего колебания. Все произошло так спонтанно, что до сих пор не могу поверить, что решился на это.

– Опять? Что на этот раз? – он начал протирать очки, – А я-то думал, ты за ум взялся.

На этот раз я намотал свои сопли на кулак, обратного пути нет: – Я – создатель игры Пандемониум.

Он посмотрел на меня исподлобья, будто услышал какую-то глупость.

– Че, очередной куратор? – последовал громкий вздох, – Господи, Евгений, лучше б ты опять с капота той девятки свалился. Тебе заняться нечем? Зачем ты в это дерьмо вляпался? Кто тебя надоумил? Максим? Анатолий?

– Дядь, я серьезно. Я...

– Что, я? Ты думаешь, ты у меня тут один такой? У меня каждый день приходит на сознанку, как минимум, один, а иногда и три таких несозревших умов. Теперь представь, скольких я отправил восвояси за один только месяц.

Я не задумывался над этим. Неужели люди готовы заложить себя, чтобы вкусить минуту славы. Какая дикость. Скоро люди начнут убивать, лишь бы оказаться в первом строчках газет. Если, конечно, уже не начали.

– Дядь, я не вру. Это правда. Ну, хочешь, я докажу тебе

это. Ты только меня в этом обвини, а других не надо.

Он снял очки и внимательно рассмотрел меня.

– Совсем с ума сошел? – тихое, почти еле уловимое предположение дошло до моих ушей.

Теперь я обмяк: – Но... я...

– Пошел вон отсюда! – он рывкнул так резко, что я, чуть было, не потерял сознание. Мне тоже не давался сон, да и во рту не было ни маковой росинки.

Я набрал воздуха, чтобы снова объяснить причину своего прихода, но глядя на его выпяченную нижнюю челюсть и сдвинутые брови, молча, задком, вышел из кабинета.

Все-таки он прав, я болен. Я – неизлечимо больной идиот.

Все кругом правы кроме меня самого.

Глава 6

Вслед за одним убийцей появился новый. Теперь с жертвами. 12 убитых, 43 раненых школьников. Этот поступил умнее: шел окольными путями и первым делом убил охранников.

Его окрестили Питерским стрелком, так как дело произошло на юге города.

На своей странице он писал всякие мысли, пытался казаться философом. Информировал своих немногочисленных подписчиков о ненужности человеческой жизни. Общество называл – биомусором, учебу – промывкой мозгов, себя – богом.

Последние три поста для новостных изданий были самыми интересными. Там сообщалось о поклонении создателю Пандемониума. По его мнению, он создал игру, чтобы отсеять зерно от плевел.

«Вы – идиоты. Вы так и не поняли. Пандемониум делил на тех, кто достоин жить и тех, кто достоин смерти. Вам задавали задачи. Тот немногочисленный процент, что справлялись с ними, выше всего этого сброда. Вас обманывали. Вам дали шанс на искупление, и вы же пренебрегли им. Я должен восстановить баланс, заложенный Пандемониумом. Я достиг истины. Я достиг просветления. Я – ваш Бог. Теперь я – буду

вашим ангелом, что укажет вам путь в Элизиум»

Сложно поверить, но помимо фан-страниц самой игры, теперь появились поклонники Питерского Стрелка.

Ему посвящались посты с хештегом #рукипрочьотстрелка и #стрелокневиноват. Интернет-магазины, ранее продававшие футболки с логотипом игры, теперь не стеснялись предлагать мерч с лицом убийцы и соответствующими надписями. Спрос рождал предложение, а предложение – спрос. Их быстро закрывали, но открывали еще быстрее.

Девочки находили его красивым и признавались в любви. Мальчики оправдывали его поведение, потому как, если верить их словам: «Его на это вынудило государство». Стихи, рисунки, видео – все творчество продвигало одну идею: «Он – жертва системы».

То, что у мальчика психопатия, граничащая с нарциссизмом – совсем никого не волновало. Они не хотели замечать такой «незначительный изъян». Они закладывали в его образ то, что сами хотели видеть.

Я же просто не мог читать все эти новости. Было противно до тошноты.

В чате никого не было. Макс пропал. Что записывал Толя по этому поводу, я даже не хотел проверять. По одну из кликбейтных названий я понял, то теперь он ратует за смертные казни. Лена уехала и не выходила на связь. Я остался один.

Про Зодиака все забыли, словно его и не было никогда. Теперь все поклонялись Питерскому горе-богу. Нам тоже.

Теперь мы были террористической организацией по мнению исправляющих законы.

Рано парень сдался. Может, тактика Лены не так уж и плоха. Залег бы на дно, перетерпел все это, сменил место жительства. Так можно было бы начать с чистого листа. Мне жаль, что я не смог защитить его. Возможно, он был неплохим человеком. Грубоватым, но не без внутреннего стержня.

Через месяц мне пришло смс:

«Это Макс, ты все еще живешь по тому же адресу?»

Стало тревожно. Точно ли этот, кого я знал? Теперь, когда шифр еще не разгадан, когда над стрелком еще не провели должного суда, а за помощью нельзя обратиться даже к дяде, я не знал, кому доверять.

Сделав для себя вывод, что это чей-то розыгрыш, я просто оставил сообщение без ответа.

Через час пришло второе сообщение:

«Это я. Мы с тобой Толю из болота волочили. Выйди, пожалуйста. Поговорить надо»

Я очнулся лишь пару секунд спустя, когда одевался. «Да, это Макс точно помнил, но это знали еще помимо 2 человека» Впрочем, терять нечего. Меня сдали – поймают. Поймают – приму все то, на что меня нарекут.

Выйдя из подъезда, я сразу увидел его. Да, все-таки мне этот гаденыш не врет. Правда, он стал еще худее, в отличие от Толи. Тот себе явно ни в чем не отказывал.

Он подошел ко мне с намерением пожать руку, но я не задумываясь, двинул ему в солнечное сплетение.

– Кхг! За что?!

Я выдохнул. Такую легкость во всем теле я давно не ощущал. Все напряжение будто рукой сняло. Точнее, одним ударом.

Я слабо помню последующие события. Помню только этот контраст между ненавистью и дружбой, потому что уже через 5 минут мы мирно сидели на кухне и пили чай.

– Какой поганый чай.

– Ленин любимый.

– А, ну, тогда нормально.

Я закатил глаза.

– Ты хоть в курсе последних событий?

– Ага. – безразлично подтвердил он.

– И?

– Что и?

– Никаких мыслей?

– Ну, а что. Парень сам нас подставить хотел.

– Ты думаешь, я тебе поверю?

Он сделал жест указательным пальцем, достал телефон и начал что-то искать.

– Вот, видишь.

– Предсмертная записка, да. И что?

– Не, не предсмертная. Короче, ты же помнишь, что он

хотел сделать свою игру? Так вот, он ее начал. Он приткнулся к нам, чтобы попиариться за нас счет. То есть за счет Пандемониума.

– Ничего не понял. Давай с самого начала. Как ты вообще с ним познакомился? На каком основании ты его вообще пригласил?

– Мы вместе в команде были в ММО. Два года играли. Ну, с Пандемониумом у меня не осталось времени на игры, тот поднял клич, типа, куда делся. Вот. Говорю, я занят другой игрой. Тот давай спрашивать, что и как. Ну, я пригласил его поиграть. Он начал критиковать наши задания. Говорит, наши шифры слишком простые, смс-ки глупые, звонки не наводят панику. Ну, и давай меня шантажировать. Попросил контакты. Дал твои. Дальше знаешь.

Я хлопнул ладонью по лицу.

– Макс, ты дурак?

– А че?

– Ниче. Дальше продолжай.

– А дальше проще: мальчик втерся в доверие, понял, что создать игру самому проще простого, но париться так долго с раскруткой не хотел. Вот стал подсадной уткой.

– Почему уткой?

– Да потому что цель его игры: уничтожить Пандемониум.

– В смысле?

– Эта бумажка – первое задание. Там зашифрованы наши имена в чате.

Получается, параноя Лены была не беспочвенной...

– Так, хорошо. Предположим, это так. Зачем им ники чата? Проще паспортные данные там зашифровать.

– Во-первых, он их не знает. Во-вторых, это неважно. Ники тоже о многом говорят.

– Я не понимаю.

– Помимо имен, там код входа в чат и собственно само название чата.

– Мафия?

– Мафия.

Я сел за стол и подпер голову руками.

– Если найдется ушлый человек, который расшифрует это, получается, у нас в чате начнется хаос.

– Ага.

– Нам надо выйти из чата.

– Надо.

– Стоп, ты пришел сюда, чтобы сообщить это?

– Ну, вообще я скрываюсь.

– А за тобой следят?

– Ну, этот чудик уже спалил мою страницу, а там и до ареста недалеко.

– Так страница же все равно с ненастоящим именем.

– Зато создана благодаря номеру телефона, который зарегистрирован на настоящем имени.

– Господи, какой же ты придурок... Откуда у тебя только информация эта?

Тот с шумом отхлебнул.

– Дедукция и логика. Все понятно как божий день. Ты же знаешь, со мной лучше не конкурировать в этом. И кстати, я у тебя перекантуюсь хотя бы недельку.

– Еще чего! Допьешь – свалишь отсюда.

– Не-не-не, мне некуда идти, да и денег нет. Надо с общего счета снять, а там пока оно переконвертируется, пока придет. Я тебя стеснять не буду. Могу даже на полу поспать.

Я с шумом втянул воздух и сжал кулаки.

– Пикнешь – убью, понял?

Он не изменился в лице, разве что впрыснул руками. Если бы ему над ухом наставили дуло пистолета, он бы не шелохнулся.

– Если надо будет – научусь печь блинчики.

– Пф...

Я бы хотел ему предъявить за жажду легкой славы, но какой смысл. Все равно что кидать камушек в оборонительную стену.

«Ну, что, нравится такая цена славы? Ну, вот и спи теперь на полу»

Теперь чата не существовало вообще и следствие, что все еще пыталось разобрать шифр, занималось бесполезным делом. Записка обесценена, а потому Лене больше бояться нечего.

Я пытался дозвониться до нее, но она не брала трубку.

Макс подмигнул: – Что, прошла любовь, завяли помидоры?

– Еще одно слово и пойдешь спать на улицу.

Тот захохотал. Я ушел спать. Не хотел смотреть в эту глупую рожу.

Неделя превратилась в целый месяц.

«Лен, если что, мы создали новый чат. Если будет время, присоединись»

Лена не отвечала даже на смс-ки. Меня это настораживало, но позже, когда появилось сообщение: – Princess_Leia входит в чат – стало легче. Правда, на контакт она так и не выходила.

Она приехала однажды на пару часов, не предупредив меня.

– Я здесь кое-что забыла.

Я был так рад ее видеть, но та меня даже не обняла. Ей было безразлично: есть я или нет.

Она познакомилась с Максом, после чего мы попили чай. Она не говорила ничего. На ней не было лица.

– Тебе тяжело живется с родителями? – неосторожно спросил я.

– Даже не спрашивай... – ответила она и собралась домой.

– Ты еще придешь?

Она испуганно посмотрела на меня, а потом на Макса и пожала плечами.

– Я боюсь читать газеты. Я настолько боюсь выйти из дома, что кое-как заставила себя сюда прийти. Я не знаю, что будет дальше, Жень.

Я вздохнул: – Может, я с тобой поеду?

– Не надо, а то мы сейчас тоже поругаемся.

Не скажу, что понял, к чему это было, но это уязвило меня: «Поругаемся? Почему?»

Перед уходом, она вложила мне бумажку в карман и шепнула на ухо: «Это адрес моих родителей. Если сможешь, приезжай через пару месяцев»

Я обрадовался, но несколькими днями спустя, я обнаружил, что записка эта потеряна.

Ранее, новую волну паники взяла на себя другая игра под названием Лимб. Ей еще не приписывали случайные стечения обстоятельств, потому что никаких резонансных дел не всплывало, но создатели, видимо, стремились к этому.

Если мы были не самыми умными создателями, то эти были еще глупее. Они начали свою деятельность с паблика. В нем постились разные страшилки, на фоне которых красовалось обилие мрачных картинок. Список админов никак не скрывался. Все цели и задачи были обозначены еще в заглавии.

«Весь мир – Лимб. Ты должен выйти отсюда за 7 дней и достигнуть просветления, наложив на себя руки. В противном случае, ты останешься здесь навсегда»

Они не парились ни над оригинальностью, ни над осторожностью.

Я мысленно пожелал им «удачи» и свернул страницу. Следить за их деятельностью не вызывало ни малейшего желания.

– Ха, они тупо копируют наши шифры. Те же программы, те же приложения. Даже заставка к заданиям такая же. То есть, они совсем ничего не хотят придумывать?

Я ответил Макс: – Ты задания что ли проходишь?

– Ага.

– Зачем?

– Но я же должен знать как их уничтожить.

Я хотел было вступить с ним в дискуссию, но быстро вспомнил, что это бесполезный труд.

– Ты вообще, когда съедешь?

– Я? А ну, сейчас, я ищу квартиру, но пока ничего толкового не нахожу. Я тебя стесняю?

Он не вел себя вызывающе, напротив, мне было нечего ему предъявить. На самом деле, он даже разговаривал редко. Сутками сидел за ноутбуком. Он меня раздражал своим присутствием, а это слабый аргумент.

Я скрипнул сквозь зубы: – Нет.

– А, ну, хорошо.

Этой ночью мне снился странный сон. Я – персонаж игры. У меня была своя панель здоровья, опыта, в качестве уровня указан возраст. Я знал, что мне нужно оружие. Я должен был

где-то его найти или выполнить квест, что достается мне от NPC модельки. Но вместо того, чтобы добывать его, игрок совершал со мной то, что происходило в течение всей жизни. Я заплывал в болото, залезал на крыши, катался, прыгал, бегал, жег части тела, бился о стены. Я делал все что угодно, но только не то что нужно.

На самом деле, это было занимательно. Есть над чем задуматься.

Princess_Leia – Ребят, вы тут?

JabbaWHAT – Привет, Лея. Как ты? Ты давно не выходила на связь.

Princess_Leia – Вы же слышали о новой игре?

JabbaWHAT – Ты про Лимб? Да, Макс в нее играет.

Princess_Leia – Что?! Какого черта?! Пусть отключает ее, быстро!

JabbaWHAT – Что? Почему?

Princess_Leia – Чем быстрее, тем лучше.

Princess_Leia – Я пошла.

–Princess_Leia выходит из чата –

Я не понял ничего из происходящего, но Макса, на всякий случай, предупредил. Тот угукнул, но для галочки. Чертов идиот.

Ради интереса я заглянул на канал Толи. Надо же, я думал у него как минимум 5 миллион подписчиков, но нет. Топчется на 2-х.

То, что я увидел на первых строчках, совсем неудивитель-

но: «Игра ЛИМБ – новая секта и когда будут первые жертвы?» Название-то какое завлекающее.

Что в нем было – даже не смотрел. Не хочу накручивать просмотры. Да и всю информацию можно запросто накопать в первых же строчках поисковика. Все те же тезисы. Все те же теории.

Лимбо даже в каком-то смысле превосходил Пандемониум. У них изначально был свой логотип, команда кураторов, море контента.

«И у них найдутся свои последователи» – подумал я и не ошибся. Уже на первой неделе запуска игры – нашлась целая фан-база. Те же рисунки, те же песни. Творчество процветало и кормило самолюбие администраторов.

Позже меня встревожило то, что новый резонанс никак не затронул Лимб. Все по-прежнему следили за Пандемониумом, как главным зачинщиком всего и вся.

Дело было в том, что у Питерского стрелка появился последователь. Жил в том же городе, но в противоположной стороне. Состоял в фан-клубе, модерировал сообщения, банил неугодных, что считали их идола преступником. И вот сейчас он решил повторить судьбу своего кумира. Взял автомат, пошел в школу. За сутки до этого он накатыл полотно-пост, о том, как очистит этот мир от падали и грязи. Правда, про Пандемониум он не написал ни слова. Игра для него не была авторитетом. Он хотел быть Питерским стрелков версии 2.0.

Вот только этого не случилось. Парень оказался не только глуп, но и труслив. Когда дело дошло до решающего старта, он, ни разу практиковавший стрельбу и даже не державший бутафорное оружие, просто не смог вовремя среагировать и его скрутили.

Я выдохнул. Да, это не было хорошим событием. Все произошедшее – отличный показатель актуальных приоритетов времени.

Правда, это не отменило нового флешмоба. Теперь люди ратовали за свободу слова и действий.

«Свободу стрелку»

«Этот мир чище, когда в него не вмешиваются правоохранительные власти»

«Мы в ответе за тех, кого посадили»

Новые реалии, новые лозунги.

Я невольно подумал: «Да вы с ума посходили»

Люди готовы оправдать преступление, закрыть глаза на очевидные факты, простить нарушение закона ради чего? Ради своих же заблуждений?

Они ратуют за свободу, но не внемлют Бакунинской философии. «Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого» То, что происходит сейчас – хаос, анархия, та каша из неразберих, от которой мы еще совсем недавно открещивались сами.

На этот раз забастовку не смогли свернуть без последствий. Сотни людей ранены, десятки под арестом. Несколь-

ко сожженных машин, куча разбитых окон. Не обошлось без плакатов с логотипом Пандемониума.

Митингующие демонстративно обливали себя и других искусственной красно жидкостью. Проливалась кровь настоящая и среди единомыслящих. Порванные одежды, разбитые носы, куча бутылочных осколков из-под горючей жидкости. Такова цена жертвенности за идею. Так выглядит уверенность в своих убеждениях, за которые не стыдно и умереть.

Макс засмеялся: – Прикинь, мне Толя написал.

Я удивился: – Толя? С чего бы это?

Макс пожал плечами.

– Спрашивает, как я поживаю.

– Ты что-нибудь ответил?

– Нет.

– Не отвечай ему.

– Да я и не собирался. Слышал, он на какую-то передачу на федеральном канале ходил. Там одна политика. Видимо продвигаться дальше по карьерной лестнице решил. Мерзость. К черту его.

– Вот именно.

Если у человека так все хорошо складывается в жизни, странно, что он решил вспомнить о нас.

Он не говорил спасибо за кормушку. Он и свои обязанности выполнял крайне вяло. Это было неспроста. Я не хотел

так думать. Где-то в глубине души, в моей памяти, он все еще оставался ребенком, что чуть, было, не утонул от безрассудства.

Да, я завидовал ему. Он был баловнем судьбы. Его родители имели немалый капитал и могли позволить все что угодно. Я ненавидел то, чего у меня нет, но лишь по причине собственного бессилия.

Еще совсем недавно я имел все, не догадываясь об этом. Теперь, у меня и этого не стало.

Напротив меня сидел друг, но его интересовала только очередная игрушка.

Я не имею даже той свободы, за которую люди готовы жечь друг друга. Мои руки связаны по локоть. Один неверный шаг – и я за решеткой. Не Пандемониум зачинщик хаоса. Человек и его жажда того, чего нет – вот чей венец вины.

Причину столь внезапного появления Сокола мы поняли пару дней спустя, когда за нами пришли...

Глава 7

Моей матери не стало, когда мне исполнилось 14. Ненавидный возраст. Ты уже не маленький, но ты еще не взрослый. Ты можешь получить паспорт и уголовную ответственность, но все еще многое для тебя недоступно.

Неудивительно, что я ненавидел всех и каждого. Когда у других было все, у меня судьба отняла даже последнее. На самом деле, я всегда был замкнутым и сам себе на уме.

Дядя взял меня под опеку. Больше никаких родственников у меня не было. Мне всегда хотелось иметь брата или сестренку. Я считал, что быть у меня кто-то близкий – мне бы не было так одиноко. Наверное, поэтому я так цеплялся за Макса и Толю.

Странно, но я быстро принял новый уклад.

Дядя умудрялся совмещать и чопорность с консерватизмом, и мягкость с сочувствием. Он понимал, что мне тяжело. Для него не стало младшей сестры, а для меня матери.

Все внерабочее время он старался посвящать всецело мне.

Я помню, как впервые пошел с ним на рыбалку. Это было так скучно, что я засыпал на ходу.

– Зачем мы вообще это делаем? – капризно спросил я от нежелания выжидать удачного клева.

– Как зачем, чтобы что-то поймать.

– Паршивенько. – мне казалось это было сказано тихо, но он все равно услышал это.

– Зря ты так. Это целая наука.

– Наука засыпать?

– Наука выжидать добычу.

Я с вызовом посмотрел на него.

– И нечего злиться. – продолжил он, – Терпение – главное оружие хорошего воина.

– Один в поле – не воин.

– Как хорошо, что нас двое! – и рассмеялся.

Я обиделся, но потом, осознав сказанное, и сам хмыкнул, чуть не выдав смех.

– Нет, серьезно. Я все равно не понимаю. Что тут особенного?

– Смотри, чтобы достигнуть желаемого, недостаточно просто вытянуть руки вперед и хотеть этого. Чтобы получить рыбу, нужно прикормить ее, откопать червя, закинуть удочку и ждать. Это долгий процесс, нудный, сам знаю, но результат того стоит.

– Я так не думаю.

– Ты просто не вымучил еще ни одной рыбы. Поверь, имея цель, ты должен достигнуть ее через тернии. Только тогда это дарует тебе не только чувство победы, но и осознание, что все это было не зря. В этом был смысл. Ты – хороший стратег.

Я почесал след от укуса надоедливого комара.

– Дядь, а ты хороший рыбак?

– Я хороший рассказчик.

– Нет, серьезно.

Он пожал плечами: – Надеюсь, что я для тебя таковой.

На этот раз у меня впервые заклевало. Рыбу я упустил, но я начал понимать его слова. Да, это действительно обретало смысл. Я хотел его иметь. Я хотел чего-то, но чего конкретно?

Ранее я хотел побывать в чужой шкуре, но сейчас я понимаю, что я просто не принимал себя. Я всегда знал, что занимаюсь бесполезным делом. Я прожигаю свою жизнь на всякую ерунду. Я хотел чего-то серьезного...

Я сам хотел бы быть чьим-то смыслом...

Но чем дольше я жил, тем больше понимал: я все с самого начала делал неправильно.

Я врал дяде, доверял не тем людям, не интересовался жизнью близкого человека.

Я считал эту реальность адом, когда та таковой не являлась. Нет никакого ни рая, ни ада. Ни Пандемониума с Элизиумом и уж тем более ангела, который бы привел тебя за ручку. Лимба не существовало. Все в этом мире было просто. Нужно было просто вложить хотя бы немного труда.

Мне жаль, что я достиг просветления только сейчас, спустя столько жертв.

Так как же это все произошло и, казалось бы, причем тут

Лимб?

Лимб был той самой подсадной уткой. Я понимал, что игра действительно была слишком подозрительной и какой-то более собранной, но, одновременно, сделанной на коленке.

Сайт игры собирал данные о своих пользователях, коих было немало. Сливались ли они? Я в этом даже не сомневаюсь. Наверняка какой-нибудь теневой интернет активно использовал всю информацию.

На ее создание были вложены большие суммы, в надежде их окупаемости. Данные обрабатывались, выявлялись статистики.

Рыба на такую приманку клевала слабо, а настроение общества становилось все агрессивнее и менее контролируемо. Тут нужно было что-то конкретное, имеющее вес среди молодежи.

Я думаю, вы уже понимаете, к чему я веду это? Да, верно. Блоггеры. Кто еще согласится внушать людям удобную информацию на широкую аудиторию, будучи на пике популярности?

Соколов попал в этот список. Его продвигали в разные передачи как эксперта по резонансным событиям. Платили деньги, заказывали рекламу. Он мог уличать вышестоящие чины в безразличии к народу, и одновременно благодарить их за продвижение.

Он написал Максу в надежде выдать его с потрохами. Почему не мне? Помимо того, что он знал мой адрес, тут, ве-

роятно, было что-то еще. Может, понимал, что я скользкий тип, сразу заподозрю неладное, а Мега для него всегда был местным дурачком. Он и дружил с ним, чтобы казаться более выгодным на его фоне. Макс, по сравнению с ним, – посредственность. Но тот менее предсказуем и где бы он мог жить сейчас – довольно сложный вопрос. Объединяло их одно – любовь к деньгам и легкой наживе. Оба прогорели на этом. Оба идиоты.

– А покажите, пожалуйста, документы. – я попытался придать уверенности голосу, но никак не получалось. Я выглядел жалко.

Мужчина не колебался, вытаскивая корочку из внутреннего кармана куртки. Удостоверение подтверждало сотрудника ФСБ. Он назвал фамилию, имя. Позади был еще один, его коллега. Он проделал то же самое.

«Новичок, видимо, набирается опыта» – почему-то подумал я. Видимо, мое сознание просто хотело отвлечься от необратимого.

Он говорил мне что-то, я подтверждал свою личность. Я не пытался удрать. Я знал, что это бесполезно.

– В доме еще кто-то есть?

Врать не было смысла, да и укрывать Макса я не собирался. Пусть получит то, что заслужил, музыкант хренов.

– Да е...

Я не успел договорить, потому что в этот момент Макс, выйдя из кухни, приставил мне нож к горлу.

Если начать иронизировать, то можно сказать, что квест от Сокола он выполнил без каких-либо денег.

Он кричал на весь дом, чтобы ему дали одеться и уйти. Угрожал расправой в случае преследования. Да, этот идиот бежит быстро. Очень. Теперь я ненавижу его за это.

Пока тот, что постарше следил за мной, за Максом погнался «новенький».

Что происходило дальше – мне неизвестно. Спустя час он пришел обратно, один. Макс где-то скрылся, а я поехал с ними.

Меня задержали почти на двое суток. Я рассказал все что знаю. Все по Лениной тактике. Мне нечего предъявить, я – чист.

Я рассказывал вещи, которые были сложны для их понимания. Все эти влезания в чужие шкуры, какие-то квесты, шифры, загадки. Я объяснял сотруднику, составляющему протокол, будто рассказываю школьнику материал по математике. Он считал меня на голову больным, я видел это по выражению его лица.

Потом меня отправили на досмотр. Все мои вещи были перелопачены и зафиксированы в надежде на даже самую незначительную зацепку.

И вот даже сейчас я пишу это, предоставляя все выписки из чата. Пусть они видят, какие мы гнилые внутри, пусть читают все наши мысли и идеи. Пусть смеются над нами. К

черту это. К черту их всех. Моя совесть чиста.

Я знаю только одно: я сделал все, что мог. То, что я совершил ранее – имело смысл. Это был конкретный этап, идея, которого я достиг определенными усилиями. Если я не сделал чего-то – то просто не мог. Я мог бы поступить по-другому сейчас. Если бы именно сейчас наступила та черед событий, с которой я столкнулся раньше, я бы не дошел до ручки... и бумаги. Но тогда – нет. Мне просто не хватило мозгов.

Впрочем, может, я просто оправдываю себя.

Мне выдали подписку о невыезде. Я огласился прийти в участок, как только что-то решится.

Я не интересовал их. Их интересовал Макс. Его ноутбук, в последствии, изъяли для расследования.

Не знаю зачем, но я решил залипнуть на ролики Сокола.

У меня не было ни малейшей мотивации что-то делать. Я знал, что сейчас в новостях что-нибудь рассказывают. Возможно, журналисты уже вышли на след предполагаемого создателя жестокой игры. Я не читал ничего. Сейчас я действительно не хотел быть в курсе событий мира.

Я не включал в доме света, электричества, газа. Я даже отключил холодильник. Теперь паранойя, которую я приписывал Лене, настигла и меня.

У меня была навязчива идея того, что кто-то должен вернуться. Может Макс. Может Лена. Может сотрудники феде-

ральной службы безопасности. Я ждал кого-то, но никого не было.

Коинов в кошельке не было. Их снял Макс. Да и сам лэндинг снесен Леной.

Если я ранее ныл, что у меня никого не осталось, то теперь это стало реальностью. Это уже был не каприз, а факт.

Что касается Толи, я подмечал всего паттерны поведения, все характерные жесты, манеру речи. Я пытался понять причину его популярности и пришел лишь к одному выводу – у человека просто подвешен язык.

Я вспомнил, что у него есть ссылки на соц. сети. Сплошные фотки с отдыха и короткие записки о том, как плохо жить в этой стране. Предсказуемо.

Я скопировал адрес его рабочей почты, но... не нашел ни единой мысли. Что ему написать? Он не станет читать даже самое душевное письмо. Ему плевать на то, что я чувствую.

Следующим утром, мне на почту пришло письмо от неизвестного пользователя. Сердце колотилось, словно бешенное. Я подозревал, что это ни к добру. Прошлый опыт навязчиво всплывал в моей голове и напоминал о моем опрометчивом решении.

На всякий случай я посмотрел адрес отправителя. Оно было разборчивым – gamerfan01, но ни о чем не говорило. Обычный никнейм любого игрока в ММО.

Содержимое потрясло меня.

«Привет, ты меня не знаешь, но я знаю, что тебя зовут Джабба. Я разгадал загадку, в которой было сказано написать на этот адрес. Я рад, что смог пройти его. У меня для тебя послание из второго шифра. Пожалуйста, ответь мне. Я – друг»

Сначала я удалил его, но позже подумал, что поспешил с выводами. Какая еще загадка?

Я создал чат и прислал ему ссылку с кодом. Терять мне больше нечего. Да и нет ничего плохого в том, чтобы пообщаться с игроком.

– JabbaWHAT входит в чат –

– Gamerfan01 входит в чат –

JabbaWHAT – Итак, кто ты? И откуда у тебя моя почта?

Gamerfan01 – А ты правда создатель игры?

Я покачнулся, но это было скорее от общей усталости. Вот уже третьи сутки я почти не спал. Я даже сейчас не понимал, случается ли это все реально, происходит ли это со мной.

JabbaWHAT – Да, я – один из создателей Пандемониума.

Gamerfan01 – Круто! Мне жаль, что все так случилось с Зодиаком. Он был очень талантливый.

JabbaWHAT – Так все-таки, кто ты?

Gamerfan01 – Я один из первых игроков. Меня зовут Толя. Как Соколова, только у меня фамилия другая, звучит не так мерзко.

JabbaWHAT – Ты и Соколова знаешь?

Gamerfan01 – Кто ж этого индюка не знает.

Да, и то верно. После простоя он дошел до отметки в 3 миллиона. Не удивлюсь, если мы скоро увидим первого блоггера за трибуной на законодательном уровне.

JabbaWHAT – А что насчет почты?

Gamerfan01 – Зодиак.

JabbaWHAT – Он дал тебе мою почту? Ты знаком с ним?

Gamerfan01 – При жизни – нет. Я совсем немного был в Пандемониуме. Быстренько прошел и слился. Вы тогда не такие интересные были. Потратил пару часов жизни в ней и забыл, а потом про вас стали все говорить.

Gamerfan01 – О Зодиаке узнал уже из мемов, а потом его не стало. От него остались две записки, я решил, что это интересно. Обычно улики, всплывшие на глазах общественности, быстро удаляют, так что я успел все сохранить.

Я совсем забыл об этом.

В моей голове всплыли эти символы и крючки. Я совсем ничего не помнил. Это была неразбериха, которую я никогда бы в жизни не решил.

JabbaWHAT – Подожди... ты хочешь сказать, что разгадал их?

Gamerfan01 – Ага

JabbaWHAT – Значит... в тех символах и правда были зашифрованы наши имена?

JabbaWHAT – А в чат ты не смог войти, потому что он удален?

Gamerfan01 – Эм, не понимаю о чем ты.

JabbaWHAT – Подожди, что там было написано?

Gamerfan01 – А ты сам не знаешь?

JabbaWHAT – Нет. Я... я не занимался квестами.

Gamerfan01 – В той записке, что были символы написано:

Напишите Джаббе по этому адресу _ и передайте содержимое второго послания. Вот, смотри на фото. Тут каждая буква заменена символом, например звезда – это «А», молния – «Б», полумесяц – «О». А вот адрес сайта также указан на русском, если не переключать раскладку клавиатуры, поэтому текст выглядит еще сумбурнее. Плюс, порядок букв изменен, он сначала идет в шахматном порядке, потом по диагонали, а потом просто расставляешь их по логике.

Я был так шокирован, словно земля ушла из-под моих ног. Врал ли Макс или его тоже накрыло паранойей? Не понимаю. Но слова Геймера внушали мне доверие. Я потратил все оставшееся воодушевление на этот эксперимент. Так я как минимум смог собрать слово «послания». После этого у меня не было оснований не верить ему.

JabbaWHAT – У меня нет слов. Как ты только догадался до этого? Сколько тебе вообще лет?

Gamerfan01 – Дедукция ;)

Gamerfan01 – Мне 14.

Как странно, меня просто преследует эта цифра. Меня окатило какой-то тоскливой меланхолией.

JabbaWHAT – А шифр с крючками ты, получается, тоже смог разгадать?

Gamerfan01 – Конечно, он еще проще.

Gamerfan01 – Это вообще шифр мозайка. Его просто надо разбить по кускам и собрать воедино. Там написано: Ролики Соколова – полное дерьмо.

JabbaWHAT – Ты серьезно? Нет, я верю в то, что Зодиак мог это написать, но... ничего больше?

Gamerfan01 – Не, ничего больше. А вообще это было бы смешно, но на самом деле слишком печально. Он же его тоже топил. Не понимаю этого парня. Он мог бы получить большее одобрение аудитории, если бы начал его защищать. Впрочем, ладно. Я тебе передал, мои полномочия – все.

Gamerfan01 – Давай, гудбай!

JabbaWHAT – Подожди

JabbaWHAT – Ты никому не рассказывал об этом?

Gamerfan01 – Не. Да мне некому.

JabbaWHAT – Ты мог бы сообщить об этом следствию и получить вознаграждение.

Gamerfan01 – Ага, и стать их цепным песиком, параллельно подставив тебя и других? Вот еще. Тоже мне удовольствие. Пусть сами над ним мучаются, если вообще когда-нибудь его разгадают.

JabbaWHAT – Как я могу отблагодарить тебя?

Gamerfan01 – Ну...

Gamerfan01 – Если когда-нибудь в сети появится игра и затмит ваш Пандемониум, ты это... не выдавай меня, ладно? ;)

Я почему-то растянулся в улыбке.

JabbaWHAT – По рукам.

– Все вышли из чата –

Глава 8

Чуть позже мне стало известно, что в ноутбуке Макса было достаточно компрометирующего контента.

Незадолго до удаления паблика, он писал нескольким девочкам, прикрываясь под личиной создателя и куратора игры. Только он им не раздавал задания. Писал юникодом разные гадости. Недвусмысленно намекал на бесполезность их жизни. Склонял к разным действиям, которые могли подорвать их как моральное, так и физическое здоровье. После чего давал указание: покончить с собой.

Никто из них не умер. Единственная пострадавшая была вовремя спасена благодаря своевременному приезду скорой помощи.

Да, посадить его было за что.

– Сколько ему светит? – осмелился спросить я.

– 110-ая. Минимум 2 года.

«Недурно» – подумал я и с шумом выдохнул.

– А мне?

Сотрудник пожал плечами: – Домой пойти.

– То есть совсем ничего?

– А ты соучастник?

– Нет.

– Ну, так в чем дело? Найди работу и перестань страдать

херней. Свободен.

Отсутствие наказания почему-то опустошило меня. Я чувствовал, что все то, что происходит в режиме реального времени – создал я, хоть и косвенно. Мне было совсем не легче от осознания моей невинности.

Да и что это получается, не так страшен черт, как его малюют? Значит и Лене бояться нечего?

– А, погоди. Пока не ушел, спрошу. А на кой ляд он все это делал?

А я и не знаю, что ответить, но думал я недолго.

– Моча в голову ударила. Хотел прославиться. Вот. Прославился.

Смеясь, он хрюкнул: – Звезда, блин.

Лена на мои сообщения не отвечала. Макса объявили без вести пропавшим.

Через некоторое время я пришел в себя и решил, что жизнь даровала мне второй шанс. Я начал искать работу, пытался наладить режим сна и приводить свою внешность в порядок. Начал ходить на собеседования, но как-то безрезультатно.

Я стал скучным человеком, законопослушным гражданином, подобно дяде.

Шифр Зодиака не выходил у меня из головы. Я старался забыть все это. Пытался слиться с толпой и не высовываться больше. Хватит с меня нервных срывов. Но сказать, что я

обрел душевный покой – я не мог.

В одну из таких ночей, я не смог избавиться от рефлексии. Плюнул на сон и решил помониторить, что творится в мире. Картина неутешительная. Люди как сходили с ума, так и сходят. От мала до велика. Дети, чьи границы дозволенного размыты, в силу несформировавшегося мышления. Стариками, чьи взгляды давно устарели. Высокопоставленные чиновники, что не умеют держать рот на замке. Мелкие сошки, что не в силах противостоять толпе.

Все больны. Каждый по-своему. И я вместе с ними.

Правда, одна новость привлекла мое внимание.

«Умер настоящий создатель игры Пандемониум, склонявший детей к суициду»

«Интересно, какой по счету этот «настоящий»? – иронично подумал я, но все же кликнул на статью.

Неприкрытая насмешка в ту же минуту сошла с моего лица. На фото был некогда мой друг – Мега...

Из статьи я узнал, что Макса пытались задержать в аэропорту. Он был с девушкой, но ее не тронули.

«Черт побери, Лена...» – всхлипнул я от безысходной тоски. Я узнал ее по фотографии случайного свидетеля, даже в смазанном виде. Это объясняло и пропажу бумажки с адресом, и отсутствие денег в кошельке. Заговорщики. Получается, у меня никого не осталось еще раньше.

Он и в этот момент сумел сбежать от всех. Правда, неудачно. Вышел на обочину, попал под машину. Скончался уже в

реанимации.

О Лене ничего неизвестно, она также неинтересна для них. Видимо, смогла улететь.

«Подозреваемый несколько месяцев скрывался от правоохранительных органов. Ему было предъявлено обвинение по статье 110 УК РФ, доведение лица или группы лиц до самоубийства. Ранее известно, что молодой человек был создателем секты под названием «Пандемониум», исповедавшая некую «философию смерти». Он склонял несовершеннолетних выполнять определенные действия под видом игры. Пользователи соц. сетей отмечают, что ранее, созданный им паблик, предназначался для его музыкального творчества. Что общего между творчеством и преступлением? Так ли несмежные эти понятия? Расследование продолжается»

Дочитав, я закрыл ноутбук.

Мне уже не хотелось ни злорадствовать, ни осуждать его.

Даже когда мне было особо паршиво, я не проронил ни слезинки. Теперь я плакал, будто снова оказался на похоронах матери.

Дети рисовали на гараже уже известный каждому логотип игры. Я смотрел на них из окна, попивая гадкий чай. «И как его Лена только пила» – подумал я. Впрочем, это уже неважно.

Я не стал разгонять их выкриком, они сами ушли драться на палках, представляя себя мушкетерами. Когда те убежали

подальше, на соседнюю площадку, я взял тряпку, спустился и стер это позорное пятно.

– Ну, что, до взяток скатился? – дядя внимательно рассматривал бутылку крепкого алкоголя, которую я поставил на стол.

– Да какая ж это взятка. Так... извиниться хотел.

Он смотрел на меня сквозь заляпанные стекла.

– А тебе есть за что извиняться?

– Перед тобой – да.

– Хм. Ну, раз так, давай разопьем.

– Не, ты же знаешь, я не пью. Да и я тут работу нашел, со следующей недели на пятидневку.

Дядя смотрел на меня с неподдельным удивлением. Я даже заметил еле заметную улыбку, которую он тщательно пытался скрыть поджатием губ.

– Ты что, нормальным стал?

Я пожал плечами: – Ну, надо же когда-то социализироваться. Да и от прошлой работы я достаточно отдохнул.

Он прищурился: – Я ж тебя как облупленного знаю. Не, тут что-то не так.

Что ж, я пытался...

– Дядь, я тут тебе еще кое-что принес.

Я расстегнул рюкзак и достал стопку бумаг. Это была распечатка наших диалогов в чате.

– Что, еще работы мне принес? Ты опоздал. Вон, глянь, у меня таких на столе только пять стопок.

– Почитай. Здесь все доказательства.

– Убери обратно. Знаю я. Ты думаешь, я ничего не вижу и не слышу? Сам новости смотрю. Видел я дружка твоего. До последнего верить хотел, что ты тут ни при чем, а ты ко мне сам приперся с коньяком. – он снял очки и начал ходить по кабинету, – И как ты связан с этим был, м? Как тебя надоумило только? Скажи, тебя ведь заставили, да? Пожалуйста, подтверди, что не ты это начал.

Его трясло, но я старался не поддаваться чувствам. Я твердо решил, что расплачусь за содеянное.

– Я. Я начал, я и завершаю. Я с самого детства был проблемным ребенком и остаюсь им до сих пор. Я сначала играл со своей жизнью, а потом решил играть чувствами других. Я хотел понять, каково это, когда тебя слушаются, каково это быть значимым для кого-то. Я хотел, чтобы меня любили за то, что я есть, а не за мои поступки. Мне никогда не приходило в голову, что я всегда был значим для своего дяди. Человек, который воспитывал меня, получал за меня по шапке и учил меня рыбачить. Я заигрался. Я не думал, что все произойдет так. Люди всегда убивали людей. Они всегда были жестоки к себе и друг к другу, всегда была какая-то сила для этого. Я не думал, что сам стану этой силой.

У нас состоялась пауза. Дядя начал вытирать и я понял, что должен закончить мысль.

– Все что я говорю – чистая правда. Я больше никому не верю, кроме тебя. Лгать тебе я никогда не буду. Пожалуйста,

дослушай и поверь в то, что я скажу. Мы не хотели создать что-то глобальное. Мы хотели дурачиться и ничего больше. Мы поигрались и забросили, но игра продолжила развиваться без нас. Так все вышло из-под контроля. Мы принимали разные решения, но... можешь не верить мне, но я никого не убивал. Я никого не заставлял накладывать на себя руки, и брать в руки нож. Я сам осуждаю тех, кто стрелял и тех, кто резал несчастных собак. Если бы я мог подобно богу все исправить – я бы сделал это. Но я им не был и не буду. Единственный человек, который действительно хотел развить игру и сделать ее интересной – повесился под радостные улюлюканья толпы. Единственный человек, который пытался приложить руку к преступлению – был раздавлен машиной. Единственный человек, который хотел веселиться – сбежал из страны, не справившись с паникой. Единственный человек, который не делал ничего – осуждает нас, считая стопки денег. Дядя, я сказал тебе все, что хотел. А теперь, пожалуйста, – я вытянул руки вперед, – можно я посижу в камере?

Он медленно сел на стул.

Выждав паузу, он начал: – Неужели, так совесть мучает?

– Я – пятое колесо в этой телеге. Я не знаю, куда себя деть.

Вот уже который месяц мучаю себя. Пожалуйста, посади меня, но до понедельника. Мне на работу нужно пойти.

Тот взглянул на меня исподлобья: – Зачем тебе это нужно?

– У меня осталось незаконченное дело, но мне для этого нужно заработать денег.

– Да я не об этом. Я про камеру.

Я долго думал, покусывая губу.

– Хочу посидеть и подумать, хороший ли я рыбак...

Глава 9

Прошел год.

С тех пор ажиотаж на таинственную игру, что слыла интернет-легендой, заметно спал. Лишь отголоски былых преступлений еще сохранялись в памяти общественности, а она, как правило, изменчива.

Ужесточались законы, предпринимались даже самые радикальные меры. Скопление народа на площадях – быстро разгоняли. С учениками, которых подозревали в преступных намерениях, проводили беседы. Правда, уже не учителя и психологи, а люди в форме. Впрочем, не без послаблений.

Расписанные стены красились однотонной краской, плакаты отклеивались, мусор выбрасывался.

Макс стал новой иконой неокрепших умов.

Фан-клуб, носивший его имя, жил до недавних пор. Откуда-то были откопаны его музыкальные композиции, на них делались миксы, рисовались иллюстрации. Эта группа быстро потеряла свой запал и не обновлялась даже админами.

Если Питерский стрелок был богом, то Макс стал божьим сыном, что пострадал за наши грехи для людей нового поколения. А теперь стоит задать занятный вопрос: «Часто ли люди вспоминают о Всевышнем?» Лишь тогда, когда совершил необратимое.

Для аудитории постарше его смерть стала отдушиной. Вся страна с облегчением выдохнула, только за приметив тот громкий заголовок.

«Ну, теперь-то все наладится»

«Когда пастуха нет, больше некому вести стадо»

«Сейчас все непременно нормализуется»

Так говорили эксперты, к которым подносили микрофон.

Правда, люди по-прежнему совершали опрометчивые поступки. Подростки бросались с крыши, детей находили мертвыми в лесу, были новые бунты, новые субкультуры, идеи, настроения. Все это перестали приписывать Пандемониуму. Это в кои-то веки стало не более чем случайностью. Блоггеры, конечно, делали попытки связать эти обстоятельства, поднять новую волну, чтобы увеличить территории, но как-то подозрительно быстро они затихли. Зеленой бумагой можно кому угодно заткнуть рот, да и рекламодатели не рискуют жаловать маркетинг, построенный на костях.

Я как-то спросил дядю, с которым мы теперь были самыми близкими друзьями, что он думает по этому поводу.

– А что я говорил? Вон сколько психопатов на свете. Просто не все из них идут убивать.

Что касается Лимба, о не и вовсе никто не помнит. Это был очередной неудачный проект, в котором был заинтересован Сокол. Очередная приманка, которую клевала лишь мелкая рыбешка. Много таких, и все они – мыльный пузырь. Беспечная трата налогов рабочего класса.

Я продал аппаратуру Сокола, которую он, еще 3 года назад, оставил у меня и, похоже, вовсе забыл. Недешевая, к слову. Оно и к лучшему. Все это время я ходил на работу и копил нужную сумму. Это оказалось не так просто. Мое тело размякло от каждодневных лежаний на кровати. Труд раздражал и отуплял, но я смог преодолеть этот кризис. Кое-как наскреб 300 тысяч, больше трети, из которой получилось лишь благодаря продаже.

Я вставал по утрам не без злобы, но у меня было две причины продолжать свой путь. Одной из них была моя коллега – Света. Милая, общительная девушка, с которой было приятно, и поговорить и пообедать. Мы почти ничего не знали друг о друге, но нам было комфортно вдвоем.

Вторая – то желание, что разъедало мне мозг.

У меня все еще была его рабочая почта, но если правильно понял, она была захвачена менеджером. Я надеялся купить у него одну провокационную рекламу, но у меня не было и половины той суммы, что он запрашивал. Что ж, пусть останется для лучших времен. Быть может, я когда-нибудь приглашу свою новую подружку на свидание.

За все время, что я приводил мысли в порядок, у меня была куча идей. Все они были отмечены. Нельзя ничего предпринимать на горячую голову. Теперь-то я опытом научен.

Чем больше я думал о разговоре с тем другим Толей, тем больше понимал, как правильно выстраивать мозаику. Картинка складывалась в единое целое. Да, я не знал деталей.

Не знал точной мотивации на каждое действие. Знал я одно: Толя подставил Макса. Мы еще тогда с Леной сделали негласное умузаклучение вместе.

С роликами Сокола все началось, все с ними и завертелось. Кто-то, возможно из журналистов, а может из более крупных рыб, дал сумму и продвижение в обмен на информацию. Сокол продал общую почту для пандемониумцев, а потом, по известным причинам, слил все странички Меги. Далее в очередь пошел исковерканный им же паблик.

Суммы стали больше и соответственно дела покрупнее. Дальше получилось то, что мы имеем сейчас.

Как раньше он стравливал нас для своего же удовольствия, так и сейчас продолжил делать это, только с дополнительной мотивацией.

Пока я грезил о том, что хочу управлять людьми, хочу задавать им задания, а они это выполняли, Сокол совершал это с нами. Сейчас он владел умами 5 миллионов подписчиков.

Я следил за новостями сливов, подписывался на разные каналы в анонимном мессенджере. В конце концов, мне удалось раздобыть его личную почту, правда, перед этим заплатив сумму, не столь большую, как прайс на рекламу, конечно. Не удивлюсь, если и эту информацию мне продал кто-то из приближенных Толи.

Далее дело было за малым.

За весь год, что я проводил наедине с собой, я пытался сам

расшифровать те записки. Малец не врал мне. Все было так, как он и перевел. Поэтому, набравшись опыта, я решился на более извилистый путь мести. Теперь мне нужен был шифр.

Я придумал его на основе того объяснения от Gamerfan01, но упростил его. Заменял буквы на символы, но другие, и не стал перетасовывать по диагонали. Латиницы там не было, а потому околесицы произойти не должно.

Я создал новую почту. Ту, на которую мне когда-то писал Зодиак – я удалил. Так, если шифр когда-нибудь разгадают или вынесут на всеобщее обозрение, как на борде, писать будет некуда. Окончательно собравшись с мыслями, я решил наконец-таки закинуть удочку.

«добрый день, у меня есть материал для ролика о пандемониуме»

Я знал, что это не заинтересует его. Поэтому отправил одним письмом все то, что так тщательно наработывал.

«дело в том, что в смерти зодиака были выяснены новые обстоятельства. в столе жертвы был еще один шифр, не похожая на предсмертную записку. вот подтверждение (вложенное фото), я хотел бы получить какую-нибудь сумму за информацию. буду ждать от вас фидбек»

Правда, я не получил ни отклика, ни денег. Последнее я добавил от балды, чтобы сообщение не выглядело таким пустым. Капс лок не включал ради интереса. Готов поклясться, что он не вспомнит обо мне.

Так и вышло. Спустя две недели вышел его новый ролик.

Да, о записке. Этот урод ни то что не думал ответить мне, даже не проверял информацию. Он взял ложкой всплывшие сливки, выпил их, а содержимое вылил в мусорное ведро. Впрочем, не скажу, что удивлен. Я как раз рассчитывал на это. Главное, что он клюнул наживку.

Он тут в последнее время пустился во все тяжкие. Начал продавать какие-то инфопродукты, учить всех жизни. Рассказывал свои лекции там, где еще 3 года назад был сахарный завод, судьбой которой он был так равнодушен. Гнул пальцы о том, как все добился сам без мам, пап, и продвижений. Поднимался с нуля и вообще он свой из народа. Слился со светской жизнью и начал играть по ее правилам.

Что ж, всему когда-то должен прийти конец.

Видео как раз попало в тренды. Скоро поднимется вторая волна массовой истерики. Тут как раз таки мой план срабатывает. Я знаю точно, что как минимум один человек разгадает мой шифр, если уже не сделал этого. Он сидит у себя в комнате и ликует, а ведь ему только 15 лет. Смеется над дяденькой, который почти вдвое старше его. Казалось бы, он должен быть умнее, но не понял, что в этом сообщении скомпрометировал самого себя.

Я подожду разгадки.

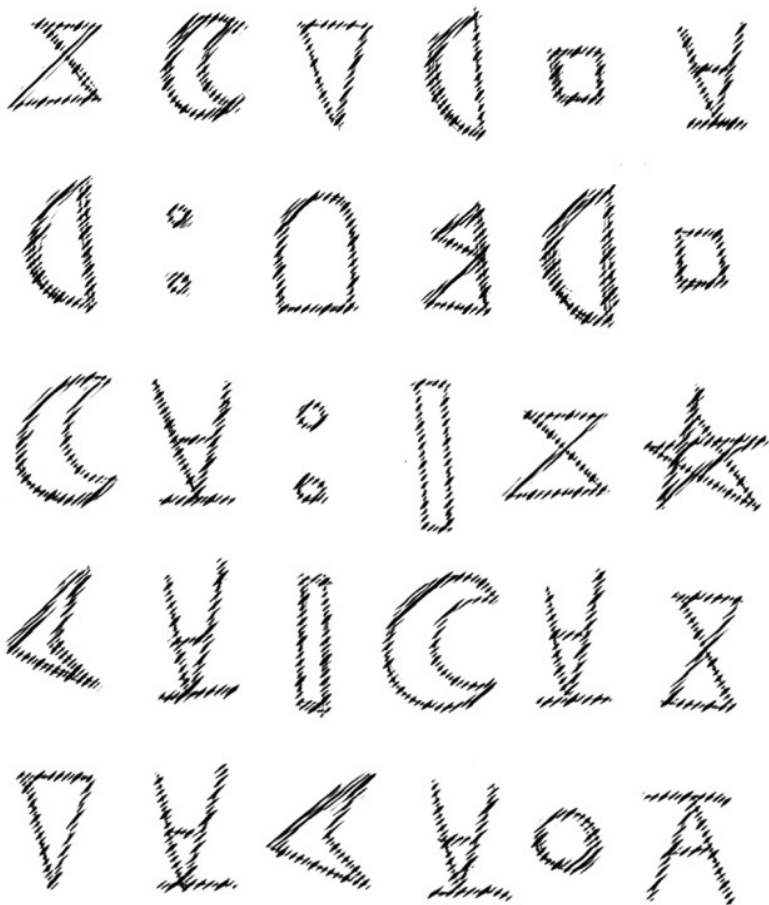
Я буду каждый день скролить новостные ленты, предвкушая увидеть желаемое. Я буду включать телевизор, и внимать настроению общественности. Я снова увижу этот взгляд. Это осознание близкого конца, но теперь тебя никто

не спасет.

Если так будет угодно, я поддержу любое обвинение против тебя и опровергну твою непричастность. Если надо будет, даже посижу с тобой, ведь вместе веселее.

Я открою тебя всему миру, как бы ты не скрывался от него.

Ждать я умею, ведь победитель – получает все, что захочет...

В тексте использованы иллюстрации, созданные автором.